

МИР, О КОТОРОМ Я НЕ ЗНАЛ

КТО ТЫ?

АЗОТОВА ЕКАТЕРИНА

16+

Екатерина Азотова

Кто ты?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Азотова Е. А.

Кто ты? / Е. А. Азотова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сторм Хилл – маленький дружелюбный город, каждый уголок которого пропитан запахом цветов и свежего кофе. На улицах всегда уютно и спокойно. Именно в этом до недавнего времени был убеждён Джексон Хэллиарк – подросток, который неожиданно открывает в себе необычные способности и погружается в новый мир, скрывающий множество тайн и опасностей. Родной город теперь не кажется таким безопасным, а за спиной уже ощущается холодное дыхание тех, кто хочет воспользоваться силами Джексона и обратить их в зло. Как же отличить, где ложь, а где правда, если под угрозой оказывается не только собственная жизнь, но и жизнь близких? И самое главное - как распознать кукловода и не стать марионеткой в его игре?

© Азотова Е. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Часть 1

Я вижу: Время не таит свирепость,
Столетий гордость превращает в прах
И рушит исподволь любую крепость,
И даже медь – у Времени в руках.
Я вижу, океан прожорлив: катит
На царство суши сонм взбешенных вод,
То океан, то суша подать платят,
И чередуются доход-расход.
Я вижу пышных королевств крушенье
И новых государств внезапный взлет,
Живет все в мире лишь одно мгновенье, —
Вот-вот и Время друга заберет.

Как счастье хрупко – жизнь полна угроз:

Неможно удержать невольных слез.

Уильям Шекспир

«Сонет 64»

Пролог

Вы верите в судьбу или чудо? Многие скажут нет... Жизнь -это всего лишь стечение обстоятельств, дело фортуны или же случая. Человек имеет выбор, он стоит в исходной точке и видит перед собой сотни дорог и возможностей. И каждая выбранная дорога имеет свой исход. Предрешён ли он? Я не знаю. Но я верю, что каждый поступок, каждая новая встреча – это не случайность. Судьба слепа, но не безжалостна, и казалось, когда ты просто стоишь на обрыве, опустив руки и приготовившись ощутить привкус полёта и принять поражение, судьба даёт новый неожиданный поворот, и дарит чудесное спасение. Это история моей жизни. Эта моя история спасения...

Новое утро и солнечные лучи, падающие мне прямо на глаза, заставили меня проснуться. Я зажмурился, мне пришлось сделать огромное усилие, чтобы, наконец, открыть глаза. Делаю глубокие вдохи и кроме мерзкого шума в голове и своего дыхания ничего не слышу. Интересно который сейчас час? Пытаюсь нащупать рукой на тумбочке будильник, но никакого будильника найти не могу. Я снова закрываю и открываю глаза, и какое-то время прихожу в себя, тупо уставившись в потолок. Приподнявшись на локтях, я безучастно осмотрел комнату, в которой находился. Светлые стены, две кровати, тумбочка, капельница, запахи каких-то лекарств сме-

шались в воздухе. Как я сразу этого не почувствовал? Но что я тут делаю? Я не помню, как попал сюда.

На мгновение, забыв про головную боль, я вышел из палаты. Шаги получались неуверенными, а по телу шёл озноб. Узкий, слабо освещённый коридор, как в типичных фильмах ужаса. Не хватает только удара грома и молнии. Пройдя коридор, я зашёл в просторный зал, видимо это приёмная. Как ни странно, я не видел ни одного пациента. Так тихо, что даже стены начинают давить. Увидев дежурного врача, я направился к нему. У меня множество вопросов, которые мне необходимо задать, но я сдержал себя.

– Добрый вечер! – сказал я чуть слышно, но сказать громче мне просто не хватило бы сил.

Дежурный врач по-прежнему был занят своими делами, не обращая на меня никакого внимания. Я же не мог стать невидимым?

– Добрый вечер! – я предпринял попытку сказать чуть громче, и, наконец, врач отрывается от своих бумаг, окидывая меня пристальным взглядом, осматривая от головы до кончиков пальцев.

– Джексон? Ты что здесь делаешь? Почему ты не в постели?

– Я не знаю, что я здесь...

Договорить мне дали

– Тебе лучше не вставать. Как ты себя чувствуешь?

– Я..мм. Я не знаю, просто голова болит.

– Пойдём обратно в палату. Раз ты уже встаёшь, то видимо дело идёт на поправку. Я понимаю, ты слишком много пережил, но тебе нужно отдыхать. Вот возьми эти таблетки, тебе нужно выпить их, они помогут тебе успокоиться.

– Я не понимаю вас, – отрешённо сказал я, пока доктор пристально следила, чтобы я вернулся в постель.

На мгновение доктор наклонила голову, будто стараясь подобрать правильное выражение. В её глазах отразилось сочувствие, но она лишь мягко сказала:

– Тебе что-то ещё нужно?

– Нет, нет ничего, – я сидел на кровати, сжимая пальцами простынь.

Врач развернулась и стремительно направилась к выходу, только её рука коснулась дверной ручки, я решился спросить

– Доктор... – я опустил взгляд на бейджик, на халате доктора, – Доктор Холл, можно спросить?

– Да, конечно.

– Как долго я уже здесь?

Доктор Холл громко вдохнула, приподнимая подбородок и на несколько секунд охваченная сомнением:

– Дорогой, ты здесь уже неделю. Не забудь выпить таблетки.

Дверь захлопнулась, доктор Холл ушла, и я остался один, наедине со своими мыслями. Я сидел на кровати, упираясь ладонями в изножье. Мои глаза беспорядочно бегали по комнате, пока взгляд не остановился на маленькой коробочке с таблетками. Моя рука дрогнула, и таблетки в коробочке издали такой противный звук, от которого голова раскалывалась ещё больше. Я глубоко вздохнул, и почувствовал боль у ключиц, будто в меня медленно втыкали маленькие иголки, а перед глазами, вспышкой, возникали мутные картинки из воспоминаний: крик, кровь, кинжал... Я зажмурил глаза, но картинки становились только чётче, пока все вспышки не застыли в одном образе девушки, до боли знакомом мне. Я сжимал её обмякшее тело в своих руках, чувствуя, как сквозь пальцы сочиться кровь. Её кровь...

Глава 1

Старый каштан

Цветущие каштаны, словно храмы

открытые, сияют вдоль реки.

Их красоту задувают ветерки

зазорные, но в этот вечер – самый

весенний из весенних вечеров –

они чудесней всех твоих даров, незримый Зодчий!

«Каштаны» В.В.Набоков

Новое утро... я просыпаюсь от рассветных лучей, проникающих в комнату сквозь приоткрывшуюся штору. У меня ещё достаточно времени, чтобы полежать в тёплой кровати и подумать о планах на день. Вместо этого я выбираю холодный ободрающий душ, а после горячий ароматный кофе и тосты. Надеваю заранее подготовленную рубашку и чёрные джинсы, беру всё необходимое и вот я уже готов к новому дню. Спускаюсь на кухню, где вижу маму, уже во всю орудующую кухонным венчиком. Время за кофе и утренним разговором пролетает незаметно, и часы показывают, что пора уходить. Попрощавшись с мамой, которая неторопливо заканчивала свой завтрак, я вышел из дома... Хорошо было бы однажды начать своё утро именно так, но в реальности всё совершенно иначе...

На часах уже восемь тридцать, будильник разрывался, и, по всей видимости, не первый раз. Я как обычно опаздывал, и толком не успев открыть глаза, быстро умылся и наспех схватил первое, что попало в шкафу.

– Джексон! Джексон Хэллиарк! Если ты не поторопишься, то опоздаешь и на второй урок!

Голос мамы слышен даже с первого этажа, она сегодня явно была не в духе, видимо опять проблемы на работе. Мама молча вошла в комнату. Она выглядела серьёзной и немного раздражённой, но взгляд становился мягче, по мере того, как её глаза скользили по мне с ног до головы, оценивая мой помятый вид.

– Ты снова вернулся поздно? – но предсказывая ответ, мама вздохнула и продолжила, – Я понимаю, ты хочешь помочь, но мы отлично справляемся, правда. Сконцентрируйся на учёбе, я не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

– Всё хорошо, можешь не переживать подработка никак не влияет на успеваемость. Это занимает немного времени, – сказал я, оторвавшись от рюкзака.

Мама лишь вздохнула и посмотрела на маленькие часики на её запястье.

– Завтрак подгорел немного, совсем чуть-чуть. Я не лучший повар, перекуси лучше в школе.

– Ты всегда прекрасно готовишь, – улыбнулся я и закинул рюкзак на плечо.

Мама улыбнулась в ответ и посмотрела в мои глаза. Она выглядела совсем как юная девушка, когда начинала улыбаться. Её глаза глубокого зелёного цвета, как цвет хвойного леса, мне же достался цвет глаз моего отца – светло-карие. Мама говорит, что в лучах солнца мои глаза приобретают золотой оттенок. У нас редко бывают такие моменты, когда мы можем про-

сто помолчать рядом, вообще мы редко остаёмся наедине. Мама работает не покладая рук после смерти отца. Папа умер, когда мне исполнилось двенадцать. Я часто вспоминаю его, он был самым лучшим другом. Никогда не забуду, как он водил меня на футбол. В детстве я мечтал стать звездой футбола, и папа как никто верил в меня. Всегда приходил на игры и сидел в первом ряду трибун. Он купил шапку болельщика, убеждая меня, что она счастливая.

Я никогда не забуду, как он смотрел на маму, они были безумно влюблены друг в друга. Смотря на них, я понимал, что любовь не подвластна времени. Каждое утро мама вставала пораньше, чтобы приготовить ему завтрак, правда он часто подгорал, но папа, будто не замечал этого. После завтрака папа целовал маме руку и перед тем как уйти они ещё долго смотрели друг другу в глаза. Мама долго приходила в себя после случившегося, ей до сих пор очень не хватает мужа, а мне – отца.

Сейчас многое изменилось и, часто, когда я вспоминаю какой счастливой улыбкой светилося лицо мамы, я сожалею, что не обладаю возможностью вернуться в прошлое. Я бы изменил один единственный день, который стал отсчётом новой жизни для нашей семьи. Удивительно как в один день судьба может разделить жизнь на «до» и «после».

– Увидимся вечером, дорогой.

– Хорошо – я соглашаюсь, хотя понимаю, что увидимся мы только следующим утром, – Я сегодня поздно вернусь, не жди меня и ложись спать.

– Опять работа?

– Нет, мне нужно появиться на репетиции, скоро важное выступление, обещают даже неплохой гонорар.

– Что же мне с тобой делать? Хотела бы я быть лучшей матерью, – вздохнула мама.

– Лучшая у меня уже есть, – поцеловав маму в щёку, я в спешке выбежал из дома.

На завтрак времени совсем не было и мне оставалось лишь набрать номер лучшего друга Алана, который мог подкинуть меня до школы, если конечно он сам ещё не уехал.

К счастью, Алан не отличался пунктуальностью и только собирался выезжать. Он быстро примчался и, кажется, приобрёл новую машину.

– О, привет! Новая тачка? – спросил я, глядя на сияющее лицо друга, который, кажется, по этому поводу одел синюю рубашку в цвет машины.

– Ага, купил недавно, – приподнимая чёрные солнцезащитные очки, ответил друг и кивнул, чтобы я поторопился. Его голубые глаза казались светлее, чем обычно, а солнечные лучи, преломляющиеся сквозь лобовое стекло, добавляли его русым волосам рыжеватый оттенок, из-за чего лицо его выглядело ещё более сияющим.

– А где же предыдущая? Я думал вы с ней родственные души.

– Не все души бессмертны, – улыбнулся Алан, довольный своей шуткой. Я лишь хмыкнул и покачал головой, – Продал, потом немного добавил, и вот у меня новая. Знакомься это «Лара» – Алан давал машинам имена, словно они были чем-то одушевлённым, и относился к ним с огромным трепетом. Предыдущую машину называл просто «Малышкой».

– С чего вдруг такой скачок креативности?

– Потому что это не машина, это расхитительница моего сердца, – сказал Алан, с особой нежностью.

Я улыбнулся и молча посмотрел на друга, удивляясь его фантазии и крайней привязанности к машинам. И эта привязанность касалась любых близких ему материальных вещей, он видел в них какое-то спокойствие и умиротворение. С самого детства Алан был одним из тех людей, которые либо закрываются в себе и предпочитают остаться в полном одиночестве наедине со своим материальным миром или напротив безрассудно бросаются вниз головой с обрыва в поисках новых эмоций. «Из крайности в крайность» – девиз жизни Алана и за многие годы дружбы я точно убедился в этом.

– Слушай, так у «Лары» с твоей предыдущей «Малышкой» разница приличная. Ты где такие деньги взял? Только не говори, что с ланчей сэкономил.

Я знал семью Алана очень хорошо, у него обеспеченные родители и они бы с радостью подарили сыну новую машину. Но я также знал Алана, который на удивление знал цену деньгам и старался заработать их сам, несмотря на возможность продолжить бизнес отца. Правда по мнению Алана в вопросе зарабатывания денег все методы хороши.

– Где взял, там уже нет, – ответил Алан, пожав плечами, – У меня есть прибыльное местечко, но не бери в голову.

– У меня сейчас ситуация с деньгами напряжённая сам знаешь, может скажешь, что это за местечко?

– Да, только давай не сейчас, – поморщившись ответил Алан и сделал такой сосредоточенный вид, что стало понятно – дальнейшие расспросы бесполезны.

– Ладно, – кивнул я, отворачиваясь к окну, и всю остальную дорогу мы ехали молча.

– Вот мы и на месте, удачного тебе скучного дня в школе – с улыбкой пропел Алан.

– А ты идти не собираешься? В последнее время ты бьёшь мои рекорды, – спросил я, выходя из машины.

Друг посмотрел на меня с лёгким удивлением и усмешкой на лице:

– Нет, у меня сегодня есть дела поважнее, – сказал Алан и кинул мне мой рюкзак.

– Что ещё за дела? – Алан обычно не отчитывался мне куда идёт, но часто результаты его походов были не самыми радужными.

– Босс позвонил, сказал, что для меня есть работёнка. А прочие обстоятельства, это не твоё дело, – сказал Алан с таким видом, будто представлял, что в чёрных очках и лучах света выглядел как голливудский актёр, – Кстати, я сегодня могу поговорить с ним может на работу возьмёт, если тебя, конечно, наш график не смутит, – в последнее время всё больше какой-то напыщенности появлялось в поведении Алана, всё больше изменений происходило в нём: его жесты, его манера общения, даже мимика его лица менялись. И невозможно предсказать к чему ведут эти изменения, наверное, в этом одна из трудностей долгой дружбы – наблюдать, как неизбежно меняется человек сквозь годы и как расходятся ваши мировоззрения.

– Ты так и не сказал, что это за работа, – не отреагировав на резкость друга, сказал я.

– Пусть это пока тебя не волнует, главное прибыль приличная, на твоём месте я бы задумался, не всегда ведь барменом и официантом подрабатывать, – с каким-то равнодушным тоном и нечитабельным выражением лица произнёс Алан, но чуть подумав, уже мягче добавил, – Тем более я твой друг, Джей, я бы не стал советовать другу какую-то ерунду.

– Ладно, узнавай. Пришлось уйти с подработки вчера, так что мне сейчас любая работа сгодится, особенно хорошо оплачиваемая.

– Вот и отлично. Я поехал. Пока, унылый школьник, – Алан махнул рукой, хлопнул дверцу машины и уехал, посигналив напоследок.

Второй урок, ну что ж я почти вовремя и тут фортуна мне улыбнулась я подошёл к перемене, и спокойно мог зайти в класс, не придумывая этих дурацких оправданий. За всю свою школьную жизнь, кажется, я выдумал столько историй, сколько не было всю историю существования нашей школы, да и других школ тоже. Хотя мне, кажется, в моём арсенале оправдания школьных опозданий найдётся ещё парочка правдоподобных причин.

Совершенно забыв о том, какой сейчас урок, я подумал, что доставать учебники просто нет смысла, и мой рюкзак с грохотом полетел на парту. Однако наушники всё же стоит достать. Потому что без них ещё четыре урока я не выдержу. Пока я рылся в рюкзаке я и не заметил, как ко мне подошла Мэган.

– Привет, Джей, – голос Мэган был настолько приятен и мелодичен, казалось, что он может скрасить самый ненастный день.

– Привет, Мэгги, – сказал я, и поцеловал подругу в щёчку.

Мэган сегодня была в особенно хорошем расположении духа, и по её сияющим глазам было видно, что ей уже не терпится поделиться со мной чем-то особенно интересным.

– День только начался, а ты уже пропустил всё самое интересное.

– О нет, ну же не томи, говори всё, что знаешь – сказал я, приправив сказанное сарказмом, и сопровождался он подпрыгиваниями и жестами характерными для сплетницы, для которой каждая новость подобна дозе для наркомана.

Мэган рассмеялась и легко стукнула ладонью мне в плечо. «Хоть кому-то должно быть весело» – подумал я.

– Я серьёзно, Джей, – не прекращая улыбаться, Мэгги продолжила изливать мне все новости, – математичка рассталась с парнем и рыдала нам весь урок. А всё из-за того, что он назвал её кота глупым, бесполезным животным. Ну так ещё бы кому бы понравилось, каждое утро находить в тапочках «сюрпризы». В школьной команде по футболу произошла драка, между Эштоном Куппером и Брайаном Максвелом, представляешь черлидершу не поделили, даже не помню как её зовут, по-моему, Сьюзен Бранвел. Устроили драку прямо в столовой на глазах у учителей и директора. Это не первое их предупреждение и теперь их двоих отчисляют, а Сьюзен вышла сухой из воды, правда из команды её исключили. И самая главная новость, что теперь в команду по футболу и черлиденгу нужны люди. Я сразу подумала, что мы с тобой должны попробовать туда попасть. Я уверена, нас сразу же возьмут

– Новости конечно содержательные, но времени на футбол у меня точно не найдётся, на группу еле хватает, так что попробуй одна. Да и пройденная эта история...

Перед глазами, будто наяву промелькнули воспоминания: стадион, трибуны, голос отца.

– Ты ведь не можешь вечно избегать этих воспоминаний, теперь даже на игры не смотришь, – сказала Мэган, словно читая мои мысли.

– Я знаю, но пока футболу нет места в моей жизни.

– Когда-нибудь ты позволишь себе оглядываться в прошлое, Джексон, – Мэган взяла меня за руку, а потом, чуть отодвигая нижнюю губу, прям как ребёнок, проговорила, – Ты хоть пойдёшь со мной на этот кастинг?

– Конечно, я обещаю. А ты что волнуешься? – шутливо спросил я.

– С чего бы мне волноваться? – чуть обижено спросила Мэган, наверное, не ожидая ни капли сомнения с моей стороны на её счёт – Я знаю, что они меня возьмут.

– В этом я не сомневаюсь. А с чего вдруг любовь к черлидингу? Ты же их называла глупыми, напыщенными девчонками, не умеющими даже танец робота танцевать.

– Вот я подумала, что пора что-то менять в своей жизни, да и школе помочь не мешало. Уверена, что мой приход в команду может многое поменять, я знаю, как добиться более высоких и успешных результатов даже в масштабных соревнованиях. Пора покорять новые вершины, – Мэги подмигнула и села за парту впереди меня.

Мы знакомы с Мэган уже три года, за это время я смог узнать её достаточно хорошо. На первый взгляд она кажется самовлюблённой стервой, но, узнав её поближе, понимаешь, что ошибался и недооценивал эту девушку. Мэган искренняя девушка и в глубине души за всей напускной и притворной холодностью, скрывается очень ранимый человек. Она относится к той категории людей, которые своей уверенностью и стойкостью притягивают окружающих. Эта девушка определённо знает себе цену и может правильно подать себя в любом обществе. Меня всегда удивляло, как она с лёгкостью и достоинством может выйти из любой ситуации. Многие девушки нашей школы хотят попасть в число подруг Мэган, она для них является неким эталоном красоты и женственности. Есть, конечно, те, кто попросту завидуют,

а их собственная неуверенность в себе, злоба и «изобретательность» часто доходит до полнейшего абсурда. На прошлой неделе Мила Окс выбрала очень подходящее для подножки место – столовую, где всегда собирается большая половина школы. Конечно, падение такой популярной девушки как Мэган вызвало бы мощную волну смеха и бурный поток шуток, у завидующих и ничего не смыслящих в юморе школьных «красавиц» а следом за ними и всех остальных. Но Мэган не из тех кто не чувствует земли под ногами, она умеет контролировать каждое свое движение так, что эта подножка не вывела её из колеи, а вот поднос в руках Мэган полетел прямо на, сидящую в ожидании казуса, Милу. Правда казус она хотела подстроить для Мэган, а получилось наоборот. В итоге Мэган вышла из столовой с очаровательной улыбкой и напоследок со словами «Осторожней надо быть с подножками» для Милы, которая сидела вся красная от собственной злости и при этом вся в макаронах и сладкой воде.

– Добрый день! – вошедший в класс Спенсер Саливер, учитель истории, отвлек класс от разговоров и последних нашумевших сплетен, – Как вы помните у вас скоро выпускной класс и вам надо приложить максимум усилий в этом году, чтобы не завалить экзамены в следующем и поступить. А история вам, несомненно, пригодится, так что прекратили разговоры и внимательно слушаем новую тему, – каждый урок он неизменно начинал с напоминания о том, что мы скоро станем выпускным классом, и какая ответственность будет лежать на наших плечах.

– И какая же польза от истории, мне интересно. Зачем нам знать то, что было когда-то давно, ещё и даты ненужные учить, не легче жить сегодняшним днём? – Пит Робертс, один из главных и незаменимых спортсменов школы, не смог воздержаться от комментария.

– А история, Робертс, нам нужна для того чтобы не совершать ошибок прошлого, без истории мы не сможем построить будущего. Ты не можешь назвать себя образованным человеком, если не знаешь истории своей страны

– Невозможно знать всю историю, или вы хотите сказать, что все даты и всех деятелей знаете? Да конечно нет, – значит, и вы не можете назвать себя образованным. Тем более дат много, а я один.

– Всех дат может я действительно не знаю, но в истории разбираюсь побольше твоего. А ты действительно голову не забивай, а то вдруг история лишит мира звезды футбола, забудешь ещё из-за этих дат как мяч в ворота пинать, – после этих слов в классе разразился смех.

–Эй, Джей, – шепнула мне Мэган – Джексон! – чуть громче, повторила она.

– А, да, что такое?

– Какой-то ты рассеянный, Джей, сегодня в семь часов, возьми – Мэган аккуратно передала мне свой телефон.

На экране телефона был яркий оранжевый плакат с золотым переливом. На плакате красовалась группа черлидерш, выстроившись в пирамиду. По обе стороны от пирамиды стояли крепкие, мускулистые парни, выполняя не простые поддержки с остальными девушками. Один парень, стоявший чуть ближе к пирамиде, держал на вытянутых руках черлидершу. Кончики пальцев её ног слегка касались головы, спина изогнута, подобно кошке, образуя плавную линию, руки были вытянуты в стороны и сжаты в кулаки. Каждая мышца черлидеров была напряжена, по фотографии было видно, что это далеко не первый дубль. Обработка фотографии не как не могла скрыть усталость их тела, однако лица каждого на плакате сияли блестящей улыбкой, не оставляя никакого сомнения в том, что эти люди вкладывают не только всю свою силу, но и душу. Я никогда не презирал черлидинг, как вид спорта, как это делает Алан и многие другие мои знакомые. Это, как и футбол: требуется невероятное количество попыток и усилий. Это ежедневные тренировки, где девушки и парни оставляют все свои силы, прикладывая невероятные труды, чтобы добиться успеха, при этом ни один из черлидеров (нашей школы) не обходился без травм. Тем более, как говорит Мэган, около пятидесяти процентов всех спортивных травм приходится на черлидеров. И все же миллионы девчонок и парней во всем мире мечтают попасть в престижную школьную или университетскую команду. Хотя, как

бы я ни понимал их труд и как бы уважительно не относился, попасть в группу черлидеров точно не хотел бы – это явно не предел мечтаний, моих так точно.

Я остановил взгляд, чтобы посмотреть внимательнее. Что-то в этой девушке казалось мне столь притягательным, я не мог понять, что именно. Всё в ней было прекрасно, но ни изящная фигура, с тонкой осиной талией, ни её грация с которой она выполняла поддержку, ни длинные светлые волосы, ни ошеломляющая улыбка не привлекали так сильно, как эти глаза. Да, точно, глаза! Всё дело было именно в них! Они, казалось, искрились живыми изумрудными огоньками, но в то же время такие бездонные и глубокие. Пересилив себя, я перевёл взгляд на пару, стоящую по другую сторону пирамиды. Не менее мускулистый парень, стоявший на одном колене, двумя руками крепко сжимал ногу девушки, которая стояла на втором его колене. Вторая нога черлидерши была высоко поднята, одной рукой она овивала шею партнёра, другая рука сжата в кулак и отведена в сторону, на лице, как и на лицах остальных черлидеров сияла ослепительная улыбка. Чуть выше на плакате огромными белыми буквами полу-дугой простиралось «Black Panther» – название команды, которое также было написано на всех майках черлидеров. В нижнем углу плаката была указана дата и время проведения кастинга.

– Посмотри, как пафосно, – минуту спустя Мэган шёпотом продолжила, не обращая внимания на рассказ мистера Саливера – Хотя форма у них и вправду красивая. Как думаешь, мне пойдёт?

– Ты же знаешь, что пойдёт – сказал я, не отрываясь от плаката, а точнее от девушки с изумрудными глазами – А как зовут эту девушку? Я её раньше не видел.

– Я не знаю её, – сказала Мэган, присматриваясь к изображению, – Похоже, она новенькая.

– Новенькая, и уже в команде?

– Да, не могу не заметить, что на фотографии она отлично вышла, – обычно Мэган не любила хвалить внешность или фотографии других девушек, но если это происходило, то значит, девушка действительно прекрасна.

– Хэллиарк! Кларк! Наверное, ваша дискуссия важнее лекции? Не переживайте я буду говорить тише, – Спенсер никогда не был строгим преподавателем, поэтому его слова прозвучали не очень внушительно.

– Мы говорили о том, что сегодня будет кастинг в группу черлидеров, – без доли стеснения выдала Мэган.

– Если ваши знания в черлидинге так глубоки, мисс Кларк, то может быть вы нам что-нибудь по нашей новой теме расскажете, если вы конечно хоть что-то слушали?

Мэган равнодушно перевела взгляд на запись на доске: «Холодная война». И так же равнодушно ответила:

– Холодная война – это период конфронтации между двумя сверхдержавами – СССР и США. Такое понятие было использовано потому что обе страны не вели оружейной войны. Между странами поддерживались дипломатические отношения, но между тем постоянно велась борьба, во всех сферах и направлениях. Годы холодной войны – всё также равнодушно продолжала Мэган, в воцарившейся тишине, никто даже шорохом не хотел прерывать её ответ, – считаются с 1946 по 1991.

– Что ж должен признать вы приятно удивили меня, Мэган.

Мэган с присущим ей изяществом поправила вьющиеся локоны, как-бы не замечая похвалы Спенсера.

Урок истории пролетел незаметно, то ли это из-за того, что я пол урока рассматривал плакат и обсуждал вместе с Мэгги её предстоящий кастинг, то ли потому, что слишком много думал о словах Алана.

Аккуратный зелёный газон, небольшой деревянный столик и старый, но всё ещё не теряющий своей прелести, клён – наверное, именно это уютное местечко сразу будет всплывать в памяти, когда через много лет мои внуки попросят рассказать что-нибудь о школьной жизни. Тогда я расскажу им, как небольшая компания друзей беззаботно проводила здесь каждую перемену, желая замедлить время. Я расскажу им о том, сколько улыбок и смеха, ссор и примирений, сколько мечтаний и планов запечатлел этот небольшой, но примечательный уголок. Когда-то именно за этим маленьким столиком в голову Ната, совершенно удивительного человека в своей простоте и любви к музыке, пришла мысль создать группу. Тогда нас было только двое. Он тогда был так воодушевлён, удивительно решителен в своей идее, кажется, ничего больше кроме музыки его до сих пор не интересует. Пожалуй, именно с этого момента я бы и начал свой рассказ, с момента, когда музыка стала нашей необходимостью.

Но, а пока эту историю можно отложить в дальний ящик и не вспоминать о ней как минимум несколько десятков лет. Сейчас после окончания уроков мы с Мэган наконец сидели за тем самым столиком у старого клёна, наслаждаясь тёплой апрельской погодой, и неторопливо заканчивали свой ланч. Обычно Мэган придерживалась правильного питания, и поэтому на её подносе стоял морковный сок и овощной салат.

– Я уже и забыла, что ты можешь быть таким, – сделав маленький глоток сока, не отпуская стакан, сказала Мэган.

Я слегка нахмурил брови и вопросительно поднял взгляд на подругу:

– Каким?

– Неторопливым, ты никуда не торопишься, – улыбнулась Мэган, – Наконец мы можем просто посидеть и поговорить никуда не спеша.

Пару секунд я молча смотрел на Мэган, пока она вилкой мучила свой салат. Никто из нас не прерывал тишину, но и не превращал её в неловкость. На мгновение подруга затаила дыхание, так всегда случалось, когда она не решалась что-либо сказать или обдумывала какую-то мысль.

– Это так неправильно то, что я хочу сказать тебе, – не отрывая взгляд от листа салата, парусом свисавшего с вилки, почти пробормотала Мэган.

– Мэган, ты всегда можешь сказать мне всё, что ты думаешь. Тебя что-то беспокоит?

– Ты ведь знаешь, что я часто бываю безрассудной или эгоистичной, и ты всегда мирился с этой частью меня и принимал такой, какая я есть. Мне не нужно притворяться рядом с тобой и это то, за что я ценю нашу дружбу, – Мэган сделала паузу и, обдумывая следующие слова, опустила взгляд.

Сегодня у нас действительно впервые за долгий период есть время, чтобы просто сказать друг другу то, о чём давно не было возможности поговорить. И если Мэган нужно было время обдумать что-то, то я не собирался забирать у неё эту необходимость. Её салат всё ещё был почти цел, а стакан сока полон. Иногда она брала вилку в руки, но почти сразу откладывала её на место.

– Я понимаю твою необходимость в подработках, но это занимает так много твоего времени, и ты всё реже появляешься в школе... если бы ты знал как же я ненавижу эту необходимость, а ещё больше ненавижу то, что не знаю как помочь... Прости, в моей голове это звучало менее эгоистично, я беспокоюсь о тебе. Я просто хотела сказать, что в последнее время мне правда не хватает моего рассудительного друга.

Мэган облегчённо выдохнула и взяла в руки стакан сока.

– В желании быть рядом с близкими людьми нет ничего эгоистичного. Мне тоже не хватает моей безрассудной подруги, – я улыбнулся и слегка кивнул головой, – Знаешь, у меня вдруг появилось удивительное предчувствие, что скоро всё изменится.

– Я надеюсь в лучшую сторону? – поправляя за ухо выбившуюся прядь, спросила Мэган.

– Всё в наших силах, Мэгги. Стоит только пожелать, – я сделал плавный жест кистью, копируя какого-нибудь волшебника, свободной рукой поднимая жестяную банку с колдой. Проведя ладонью над банкой и изображая очередной магический жест, я аккуратно протянул её Мэган, – Вашему вниманию магический шар восьмого поколения.

Мэган хихикнула, но тут же прервала смехок и приняла серьёзное аристократическое выражение, подыгрывая моему спектаклю. Девушка приосанилась, и приняла банку с таким торжественным видом, как будто в её руки передали Оскар.

– Извольте загадывать любые желания, мисс Кларк.

– Так уж всемогущ этот магический шар, что может исполнить любые желания? – спросила Мэган, вращая напиток, как будто в руках она держала не обычную банку, а изящный стакан с изысканным вином.

– Даже самые сокровенные, – подмигнул я.

– Что ж если вы ручаетесь, мистер Магический шар восьмого поколения, то ничего не остаётся, как только довериться вашему волшебному действию, – выдохнула Мэган с улыбкой и закрыла глаза, чуть приподнимая острый подбородок.

Я молча наблюдал за тем, как Мэган загадывает желание, её губы еле заметно что-то шептали, а лёгкий ветерок тревожил выбившиеся у лица прядки тёмных волос.

– Знаешь секрет моей магии? – я подсел немного ближе к подруге и шёпотом произнёс, продолжая спектакль.

– М? – Мэган не открывала глаз и немного поджала губы.

– Желание сбудется быстрее, если оно будет услышано магом, – всё ещё шёпотом говорил я.

– Знаешь, таких жуликов я ещё не встречала, – рассмеялась Мэгги, и я подхватил звонкий смех подруги.

Меня всегда удивляло как заразительно и непринуждённо может смеяться Мэган и как легко её рассмешить.

– Мэган! Джексон!

За нашими спинами внезапно раздался голос Джема. Плечи Мэган неожиданно вздрогнули, а банка, которую девушка расслабленно держала в руках, выскользнула из её пальцев. На платье Мэган быстро расплзлось пятно от содержимого банки, а мышцы лица словно застыли в напряжении. Я сел на своё прежнее место напротив Мэган и передал ей несколько салфеток.

– Мэган, прости, пожалуйста, я не ожидал что испугаю тебя, – пытаюсь загладить свою вину, Джем протянул Мэган все салфетки, которые лежали на его подносе, и девушка взяла их, не глядя.

– Не испугал, – упрямо ответила Мэган, – Но в следующий раз не подкрадывайся так неожиданно, иначе придётся колокольчик тебе на шею повесить.

Джем, кажется, немного смутился и всё ещё продолжал стоять с подносом в руках.

– Бесплезно, это уже не исправить, – выдохнула Мэган, отбрасывая пропитавшуюся колдой салфетку на стол.

– Что я могу сделать для тебя? – спросил Джем, присаживаясь на деревянную скамейку. Он поставил поднос на стол, но всё ещё придерживал его.

Джем выглядел немного уставшим, его чёрные волосы, обычно аккуратно уложенные, сейчас были спутаны, а чёлка, которую он старался убирать, падала на тёмные глаза.

– А что ты можешь сделать? – с напором, слегка раздражённо ответила Мэган, но поняла, что переборщила и прикусила нижнюю губу, – Это всего лишь платье, не будем делать из этого трагедию. Мне нравится твоя толстовка, этот цвет красиво сочетается с твоими глазами.

Джем удивился тому, как быстро Мэган перевела тему, и зачем-то посмотрел на рукава своей жёлтой толстовки.

– Спасибо, это моя любимая. Я знал, что найду вас здесь.

– Ты искал нас? – спросил я.

– Вообще я искал тебя, Джей. Я звонил, но ты не брал трубку.

Я вспомнил, что зачем-то закинул телефон в рюкзак и поспешил достать сотовый.

– Есть новости касательно репетиции, – продолжал Джем, – Лори договорилась о музыкальном классе, поэтому сегодня есть возможность провести репетицию раньше.

Джем стал третьим участником нашей группы. Нат так быстро заразил его своей идеей, что тот без промедлений и лишних вопросов решил тут же присоединиться к нам. Наверное, из всех пятерых Джем и Нат были единственными, кто никогда не сомневался.

– Отлично, нам повезло иметь такого дипломата, – улыбнулся я, вспоминая о Лори.

Нат и Лори близнецы, внешне копия друг друга, но абсолютно разные по темпераменту. Если музыка это, то без чего Нат не может дышать, то сестра это, то ради чего он дышит.

– Мэган, будешь нашим зрителем? – с улыбкой спросил Джем.

– Конечно, только чуть позже я украду вашего гитариста, – ответила Мэган, чуть прищуривая глаза в этот момент было что-то лисье в её взгляде. Джем проследил за взглядом девушки и сказал, глядя на меня:

– В последнее время он так часто сбегает, что задолжал нам уже не один вечер в большой дружной компании.

– Что насчёт пойти в ресторанчик «У Наги»? – Мэган воодушевлённо подхватила идею Джема и чуть выдвинув нижнюю губу, сказала, – Мы так давно там не сидели все вместе.

– Да, хорошая идея, сегодня я весь ваш чтобы наверстать упущенное, – развёл я руками.

– Договорились, – сверкнула глазами Мэган, – Мне нужно переодеться, встретимся в музыкальном классе.

– Я хочу оставить кое-какие вещи, так что я подожду тебя Мэгс, – сказал я, вставая вслед за подругой.

Джем посмотрел на загоревшийся экран телефона и, не отрывая от него взгляд, сказал:

– Нат, Лори и Айзек уже в классе, настраивают инструменты.

– Отлично, скоро будем, – кинул я напоследок, и мы с Мэган направились к школе, оставляя позади старый клён и маленький деревянный столик.

Кажется, что на переменах школьные стены просто расходятся по швам, от такого количества людей и вечного гомона. Хоть коридоры школы были достаточно просторными, все ужасно толпились и куда-то бежали: кто-то в столовую, кто-то на улицу, чтобы посидеть на недавно остриженном зелёном газоне.

С тех пор, как Мэган сказала – «Я скоро буду» – прошло чуть больше пятнадцати минут. Моё терпение было на исходе. Сначала, я наблюдал за потоком куда-то бегущих школьников, сперва это было даже интересно: наблюдать за каждым проходящим, за его поведением, выражением лица, размышлять о чём же этот человек думает и куда торопится, особенно интересно наблюдать за людьми которых видишь впервые, но в школе все друг друга знают, так что интерес быстро угас. Потом лица проходящих просто смешались в один непрерывный поток так, что было трудно разглядеть кого-то отдельного. Одни силуэты мешались с другими как на видео в быстрой перемотке. Но вдруг я остановился, увидев в толпе две спокойно стоящие фигуры. Это директор школы Питэр Янг. Рядом с ним стоял мужчина лет сорока, они вели неторопливую беседу, но директор был явно чем-то взбудоражен и обеспокоен. «Нет, не может быть, я не замечал ничего необычного» – донёсся чей-то голос.

Обернувшись, я понял, что рядом никого нет. Странно, но я уверен, что это был голос директора Янга. «Я передам Ему, что вы продолжаете пристально следить за обстановкой» – словно стрелой пролетел незнакомый голос, до ужаса грубый с нехарактерной сорокалетнему мужчине медной хрипотой. Вдруг в глазах потемнело, чьи-то тёплые слегка влажные ладони накрыли мои веки.

– Мэган, если это не ты, то боюсь, что «Я скоро буду» это последнее, что ты успела сказать мне, прежде чем обозлённые и очень непримиримые в отношении опозданий ребята с группы, придут твоего, надеюсь, хорошего друга, – скороговоркой проговорил я.

– Содержательный монолог, а ты времени зря не терял, Хэллиарк, – улыбнулась Мэган, обходя меня со спины. Сейчас я мог видеть сияющее лицо подруги, – Теперь я готова, посмотри на меня. Как тебе?

Мэган покрутилась, демонстрируя наряд. Её волосы, которые она успела завязать в высокий хвост, кружили в танце вместе с ней. Подруга передела своё атласное бежевое платье на короткие легинсы и облегающую майку.

– М, я бы предпочёл не смотреть, – протянул я, наблюдая, как подруга хмурит брови.

– Что-то не так? – с сомнением спросила Мэган, оглядывая свой наряд.

– Да, потому что, девушка, Вы, чертовски ослепительна.

– Как примитивно, Джексон, – сквозь смех проговорила Мэган.

С Мэган всегда было легко смеяться и всё оборачивать в шутку, она была удивительна в своей способности смеяться.

«Вы знаете, ОН не отличается особой терпеливостью, обратите особое внимание» – на этот раз голос пронёсся не отдалённо, каждое отдельное слово отчётливо прорезалось в моей голове. Я резко прервал смех и беспорядочно оглянулся, пока не сфокусировал взгляд на подруге.

– Мэган, ты слышала кого-нибудь только что? – указывая за спину, спросил я. Мэган поджала губы и привстала на носочки, чтобы оглядеться, потом лисьим взглядом посмотрела на меня:

– Кого-нибудь? Джей, тут целая школа, разумеется, кого-нибудь точно слышала.

– Сейчас, слышала? – акцентировал я, что заставило Мэган нахмуриться. Я обернулся и вновь посмотрел на разговаривающих мужчин, сейчас я ничего не слышал. Собеседник директора Янга сдержанно жестикулировал, в его движения читалась нескрываемая грация и уверенность.

Подруга покачала головой, и я отвлёкся от Янга и его собеседника. Мэган явно не одобрила моё рассеянное внимание и отрывисто ответила:

– Нет. Да что с тобой сегодня?

– Ничего, просто... ничего – взяв Мэги за руку, я решил, что лучше уже пойти на репетицию, – Пойдём уже.

Уходя, я посмотрел на компанию двух мужчин ещё раз, оба молчали, будто понимали друг друга без слов. Встряхнув головой, я отбросил дурные мысли. Мне просто почудилось.

Разговаривая и смеясь над чем-то своим, мы с Мэган вошли в залитый солнечным светом музыкальный класс. Лучи солнца напоминали световую арфу, казалось, что если дотронуться до них рукой, то по солнечным струнам разольётся самая прекрасная мелодия. Тишину класса прерывали отрывистые звуки гитары, которую бережно держал в своих руках Нат. Он сидел на полу, скрестив ноги, и даже не отрывал взгляда от тонких струн. Небольшая прядь рыжих волос, которые в солнечном свете выглядели огненными, падала ему на лоб, а губы невнятно шевелились. Лори и Джем стояли чуть дальше, у фортепьяно. Оба склонились над небольшим блокнотом, придумывая стихи. Джем указал пальцем в блокнот, чуть хмурия брови, и отрицательно кивнул головой. Айзек сидел за барабанной установкой, беззвучно отбивая ритм, понятный только ему самому.

Каждый был занят чем-то своим, поэтому ребята не сразу нас заметили.

– Отлично, теперь все в сборе, – Айзек первый увидел нас, он отложил барабанные палочки и размял пальцы.

Нат с улыбкой поднял голову, его пальцы замерли на струнах. Лори обернулась, чуть взмахнув своей густой, огненно-рыжей косой.

– Мэгги, отлично выглядишь, – с улыбкой сказала Лори. Она была единственной, с кем мы сегодня не успели увидеться. С лёгкой улыбкой девушка подошла к нам и обняла по очереди, – Не думала, что тебе нравится спортивный стиль.

Джем чуть закусил нижнюю губу и посмотрел на Мэган, наверное, вспоминая недавний инцидент. Но Мэган не обратила на это внимания.

– Обычно так и есть, но сегодня особый случай, – Мэган вертикально подставила ладонь к губам и как-бы шёпотом сказала, – Решила попробовать себя в черлидинге.

– Мэгги, молодец, удачи тебе! – Лори ещё раз приобняла Мэган, потом отстранилась и с прежней улыбкой сказала, – Когда-то я так сильно мечтала пойти в старшую школу и стать частью черлидинга. Но сейчас это давно в прошлом.

– Ты никогда об этом не рассказывала, – Нат поднял зелёные глаза на сестру.

– Да, я решила, что не подхожу для черлидинга, поэтому пришлось поменять векторы, – всплёскивая руками, сказала Лори, – В итоге выбрала музыку, в музыке ведь не судят за внешность.

Я никогда не понимал, почему внешность была комплексом для Лори. Она конечно никогда не акцентировала на этом внимания, но часто как-то остро реагировала на комплименты и, казалось, не замечала своей привлекательности. Фигуру Лори тоже предпочитала скрывать за мешковатой одеждой, потому что она не соответствовала кем-то придуманным стандартам. Но разве стремление к стандарту, это не оскорбление своей собственной уникальности?

– Нет, – вдруг сказал Айзек, – Я нашу группу без тебя не представляю. Каждый в итоге должен найти своё место. А ты своё уже нашла.

– Ты прав, – направляясь к фортепьяно, сказала Лори, – Каждый из нас на своём месте. Давайте репетировать уже. У нас не так много времени.

– Мы с Лори написали новые стихи, – сказал Джем, показывая блокнот, – Попробуете подхватить мелодию, если мы напоём?

– Давайте сделаем это, – сказал я, опуская свой рюкзак.

Каждый из нас подошёл к своему инструменту. Я взял гитару и перекинул ремень через плечо, наблюдая, как Лори и Джем распределяют стихи. По кабинету разлился мелодичный голос Джема, тихий и очень гармоничный. Слова стихотворения обретали новую жизнь, это были действительно хорошие стихи, непохожие ни на что предыдущее. Лори и Джем пели о мечте, которая способна подарить крылья и о любви, которая способна вывести из темноты. Каждый из нас внимательно слушал. Мои пальцы легли на струны гитары, играя мелодию, дополняющую голоса Лори и Джема. Лицо Ната засияло, и он подхватил мелодию, добавляя новых красок. Совсем скоро присоединился Айзек, и музыка обрела полную гармонию.

– М, совсем неплохо, отличные стихи, – сказал я, оборачиваясь к ребятам, – Мы должны придерживаться этого направления, нужно поработать над музыкой.

– Мэган, а что ты думаешь? – спросил Джем.

– Замечательные стихи, непохожи на ваши прошлые работы, – подходя чуть ближе, ответила Мэган. Она взяла в руки блокнот и пробежала глазами по строкам, – Слова кажутся очень личными.

– Эта песня по большому счёту заслуга Джема, я лишь добавила пару строк, – сказала Лори, дотрагиваясь до плеча Джема.

– Похоже, у тебя была муза, – улыбнулась Мэган Джему, но он промолчал и тихо хмыкнул, принимая блокнот.

Репетиция продолжалась, каждый добавлял свои идеи, совершенствуя мелодию, и мы не заметили, как прошло отведённое нам время. Я ушёл раньше остальных, как и обещал Мэган.

На школьном стадионе оказалось гораздо больше людей, чем я мог бы себе представить. Недалеко от трибун, за столом сидели лидеры и тренер команды, на вид ей было лет тридцать. Все трое сидели в характерной для черлидеров форме: короткие красные с белой полосой шорты, и такого же цвета топ «Black Panther»

– Только посмотри на них, – шепнула мне Мэган – я и подумать не могла, что здесь будет столько народу.

– Не ты одна. Не переживай, я в тебя верю – я приобнял Мэги за плечи, продолжая осматривать стадион.

– Я знаю, – Мэгги улыбнулась, немного шурясь посмотрев мне в глаза. Лучи солнца, падающие прямо на её лицо, игриво переливались в тёмных волосах Мэган, придавая им золотой блеск, а глаза стали намного светлее, чем обычно.

– Девушки, все кто участвуют в сегодняшнем кастинге, просим пройти за Раймоном – тренер указала на стройного голубоглазого парня.

– Ладно, беги. Я буду болеть за тебя с трибун.

Мэгги кивнула мне, чуть поджав плечи, и развернулась к остальным участницам кастинга. Прежде чем окончательно уйти, подруга обернулась через плечо и помахала мне рукой.

Ещё раз оглянувшись, я убедился, что девушек довольно много, и конкуренция будет не малая. Я надеялся, что мероприятие не затянется надолго, ведь я должен успеть на встречу с Аланом.

Да уж поклонников у «Black Panther» действительно много как мне показалось. Особенно для такого маленького городка как Сторм Хилл. Наконец найдя удобное и, главное, свободное место, я смог увидеть всё происходящее на поле. Вот вышли первые пять девушек, у каждой был свой номер. Тренер громко называла им элементы движений, сначала индивидуально, потом с партнёрами. Из всего множества непонятных мне слов я смог разобраться лишь в нескольких. Несколько раз подряд тренер называла Лип, как я понял это прыжок в шпагат, Пируэт – вращение на одной ноге, ну и конечно сальто, сальто назад, двойное сальто. Смена движений происходила настолько быстро, что я просто прекратил свои попытки разобраться в их значении и просто наблюдал. Партнёрский стаунт, поп даун, тосс, неумолимо продолжала тренер. Мне было абсолютно не понятно почему отбор был таким жёстким и изнурительным. Было заметно, что девушки очень устали, трое уже сдались, остальные выполняли движения из последних сил. Темноволосая девушка, сидящая за столом, демонстративно закатила глаза, и что-то шепнула своей подруге. Выполняя очередную поддержку, одна из участниц не выдержала, её руки обмякли, она тяжело повалилась на партнёра и они вместе с грохотом упали на землю. Парень отряхнулся, подавая руку девушке, которая залилась краской и готова была зарыдать.

– Эрик, приведи свою партнёршу в чувства – без доли сожаления выпалила судья – или придётся дисквалифицировать её за неумением сдерживать эмоции и выполнять элементарные поддержки.

– Шарлотта! – строго обратилась к раздражённой девушке, тренер, – Не будь столь категорична, дай ей ещё один шанс.

– Действительно, это произошло по моей вине. Я не правильно подал руку, и Саманта оступилась, к тому же я и поймать не успел, – парень из команды, и по совместительству партнёр Саманты, поспешил заступиться за смущённую девушку, которая сейчас оказалась в центре внимания, – Извини, пожалуйста. Как ты? – учтиво обратился он к девушке.

– Всё в порядке, – смущённо ответила девушка, чуть прикрывая прядями волос вспыхнувший румянец.

– Тогда почему ты до сих пор в нашей команде!?! – вспыхнула Шарлотта

– Шарлотта, прекрати! – тренер смирила её взглядом, – Продолжим, а то так и до завтрашнего утра не закончим.

«Нет этого мне точно не надо» подумал я. С каждой выходящей девушкой, требования черлидеров становились жёстче, и я не на шутку стал переживать за Мэган. Ведь уже пять из десяти девушек оступались, падали и уходили с площадки. И тут я вспомнил слова Мэги – «пятьдесят процентов всех травм приходится на черлидинг»

Время шло, с каждым выходящим номером, я надеялся увидеть номер Мэги, но этого не происходило, будто её специально оставили напоследок, словно вишенку на торт. Бедняга, она должно быть так волнуется. Хотя, наблюдая за ней в подобных ситуациях, выводящих из зоны комфорта, может показаться, что эта девушка попросту не умеет переживать и всегда держится стойко.

И вот очередной поток поддержек, движений, очередные падения и слёзы. Девушки удаляются, не получив заветного места в команде. И, наконец, в следующей пятёрке появляется Мэги. Как я и предполагал, я не увидел на её лице ни доли смятения или переживаний. Она легко прошла к назначенной точке, неся за собой гордую осанку. Встретившись с партнёром, Мэг пожала ему руку и представилась. Высокий, светловолосый парень широко улыбнулся ей в ответ, кажется, Мэган обаяла его с первого взгляда и конечно она не могла этого не заметить.

Боже, как не вовремя зазвонил телефон. Мне пришлось отвлечься от Мэги. Это был Алан, я поднял трубку:

– Да, говори быстро... Сейчас? Срочно?... Нельзя отложить? – немного поколебавшись и выругавшись, я ответил – Ты где?... Да, сейчас буду, жди.

Я взглянул на Мэгги, она упорно выполняла каждое движение, не забывая про улыбку, казалось, ей всё даётся легко. Вздохнув, я ещё раз посмотрел на сотовый, возможно я совершаю ошибку и ещё пожалею об этом... Но встреча была очень важна.

– Я в тебя верю – шёпотом произнёс я, надеясь, что мои слова донесутся до подруги...

...

Голос тренера становился быстрее и быстрее с каждой новой командой. Но до сих пор Мэган чувствовала, что блестяще справляется с каждым движением. Девушка чувствовала на себе восхищённые взгляды черлидеров. Всех кроме Шарлотты. Скрестив руки, непокорная судья сидела за столом, скорчив гримасу, она постоянно шептала что-то девушке слева и Мэган не могла не заметить. Но это только придавало сил. Стоит только попасть в команду, и она без сомнения утрёт нос этой высокомерной черлидирше. С партнёром ей действительно повезло, она почувствовала это ещё до того как пересекла линию стадиона, лишь издалека увидев его. Он приветливо махал Мэги, его добрая улыбка успокаивала и настраивала на положительный лад. Очередная поддержка и очередной успех. Мэган выполняла движения с кошачьей грацией, а партнёр с ловкостью настоящей пантеры подхватывал девушку. С необычайной лёгкостью он подбрасывал её вверх, так высоко, что девушка чувствовала себя птицей, парящей в воздухе. И вот она уже прыгнула на землю, ощутив острую боль. «Моя лодыжка...» – будто чужой, несвойственный девушке голос, тихим эхом тянулся по всем клеточкам тела, принося невероятную боль. И эта боль как будто в зеркале отразилась в больших карих глазах Мэган.

– Что с тобой? – тихо спросил Дэвис. Его лицо полное тревоги склонилось над шеей девушки так, что она чувствовала горячее дыхание партнёра.

– Не переживай, – также тихо ответила Мэган.

– Девушка под номером 18 соберись, – настойчиво указала тренер.

«Девушка под номером 18?» – сердце Мэган билось так быстро, казалось, она не слышит собственных мыслей, но вспомнив свой номер «19», облегчённо выдохнула.

Девушка под номером 18 выполняла поддержки рядом с Мэган и её партнёром. Мэган знала её. Это Нэнси Вуд, они вместе ходили на английский. Краем глаза Мэган заметила, что Нэнси уже очень утомилась, она слышала сбитое дыхание девушки, и тренер тоже слышала. Почти теряя сознание, Нэнси тяжело упала на грудь своего партнёра. Придерживая её за талию, парень повёл девушку к трибунам, чтобы дать ей воды. Нэнси пыталась заспорить, но потом, всхлипывая, подчинилась и покинула площадку. Даже во время этого инцидента, тренер не прекращала быстрой смены команд. Она знала, что выбрала правильных партнёров для девушек, они смогут позаботиться о партнёршах. Тем более Нэнси достался Дэниэл, который славится репутацией настоящего джентльмена.

Для девушек, которые выступали последними, тренер подготовила куда больше заданий, чем для предыдущих, проверяя их на стойкость. Тело Мэган изнывало от боли. Каждый сантиметр тела, каждая мышца, словно горела от жуткой усталости. Но чувствуя, что где-то рядом Джей. Такой родной, он переживает за неё каждую минуту, становилось легче, открывалось второе дыхание. «Вот бы сейчас увидеть его взгляд, ощутить поддержку» – девушка подняла голову, пытаясь найти глазами друга. Но его не было. «Где же он? Он ведь не мог оставить меня в такой момент, вероятно, я просто его не вижу», – проносилось в мыслях девушки. Внезапно голова Мэган пошла кругом, руки обмякли, тело больше не подчинялось ей, лодыжка заняла ещё сильнее. Она почувствовала, как теряет равновесие, ощутив на себе скользкий взгляд тренера, черлидеров и зрителей на трибунах.

Глава 2

Договор

«Ни река, ни быстротечное время остановиться не могут»

Овидий

На улице уже смеркалось, вечернюю тишину разбавляли трели птиц. Это особая весенняя музыка, которой так не хватает в холодные зимние будни. Но сейчас весна и с каждым днём погода становилась всё приятнее. Ещё было далеко до горячего летнего зноя и лишь прохладный, но приятный ветерок и свежий воздух делали весенние вечера по-настоящему особенными. Именно вечером чувствовалась некая свобода.

– Привет, Джей, – хлопая меня по плечу, поздоровался Алан.

Я обернулся, оставляя все мысли позади.

– Привет, – всё внутри меня противилось этой встрече, как только я переступил черту школьного стадиона, то ли внутренне предчувствие, то ли самодовольный вид Алана вселяли в меня желание уйти прямо сейчас. Становилось прохладнее, я слегка поёжился и пожалел, что не прихватил с собой любимую кожаную куртку.

– Хорошая сегодня погода, – чуть покачиваясь на месте, сказал Алан.

– Хорошая, – коротко ответил я, ожидая, что друг скажет дальше.

– Как день? – с кривой улыбкой сыпал вопросами Алан. Он был так предсказуем в своих предисловиях.

– Алан, пожалуйста, давай ближе к делу, – устало ответил я, не понимая откуда взялась эта усталость.

– Как грубо. Я, между прочим, по делу, тебе помочь хотел.

– Я знаю, прости.

Мы оба замолчали, уставившись куда-то вдаль. Сегодня парк был на удивление пуст и только две наши фигуры стояли на узкой аллее в тени деревьев.

– Хорошо, давай сразу к делу, – медленно делая шаг вперёд по парковой аллее, очень тихо сказал Алан, – Говорил я с шефом, ему как раз нужен был человек. Предупреждаю, что график работы не устойчив.

– Что это значит? – следуя за Аланом, спросил я.

– Знаешь, плавающий я бы сказал, ты можешь и восемь утра понадобится и в десять вечера. Непредсказуемость этой работы меня очень привлекает, – в глазах Алана сверкнули огоньки.

– Я не сомневаюсь – холодно отрезал я, посмотрев на Алана, – Так что надо делать?

Алан, наконец, понял моё расположение духа и со всей серьёзностью сказал:

– Твоё дело заниматься поставками товара в любое время дня и ночи.

– Какого товара? – вся эта идея казалась мне всё более и более сомнительной. Алан, видимо, и сам много не знает о своей работе.

– И не задавать лишних вопросов. Если шеф сочтёт нужным, сам расскажет, – в голосе друга звучало раздражение, – Всё законно, но, сначала, тебе надо встретиться с шефом.

– Допустим. Как это устроить? – спросил я, уставившись на Алана, но пока ничего не мог прочесть в его глазах.

– Я постараюсь это устроить. В любом случае вы должны поговорить с ним лично. И подписать соглашение, о полной секретности.

– Если всё законно, к чему все эти сложности? Не легче просто устроить собеседование, как в нормальных компаниях?

– Это всего формальность, – Алан немного смутился и взъерошил волосы. Его шаги немного ускорились, словно он пытался убежать от последующего вопроса или попросту не знал на него ответа. В какую же передрыгу Алан втянул себя на этот раз?

– Ты называешь это простой формальностью? – всё моё тело было натянуто как струна, – Это всё звучит очень сомнительно, ты хоть понимаешь, Алан? Видимо я настолько отчаялся, что воспринял твоё предложение всерьёз, но сейчас вижу, что ты просто смеёшься надо мной.

– Я понимаю, как это звучит, но всё это лишь для того, чтобы убедиться в твоей серьёзной настроенности. Ничего незаконного им просто нужны ответственные люди. Я тоже подписал контракт, – на секунду Алан притих и остановился. Потом посмотрел куда-то перед собой и развёл руками, – И как видишь со мной всё в порядке. Доставил коробки с товаром и получил деньги.

Алан посмотрел на меня и раздражённо закатил глаза:

– Окей, если тебя смущает слово «товар», называй это просто «содержимое коробок» или «внутренности», «наполнение» как хочешь или как тебе фантазия позволяет.

– Неважно. Пусть так, но ты уже нарушил своё договор, не так ли? Ведь ты рассказал мне, – я заправил руки в карман джинс и чуть приподнял подбородок. Алан был немного выше меня, но это не доставило труда словить его взгляд. Он никогда не был хорош во лжи, и если он и мог придумать хорошую историю и даже подчинить себе голос, то глаза всегда выдавали его, вплоть до того, что меняли оттенок на светло-голубой.

– Перед тем как рассказать я поговорил с шефом, так что соглашение в силе, – сказал Алан и сосредоточено посмотрел куда-то в сторону. Он скользил глазами по кованым лавочкам мимо которых мы проходили, по аккуратным высаженным кустарникам и по извилистой, вымощенной гравием парковой дорожке. Алан наклонил голову и русые волосы, с которыми играл лёгкий весенний ветер, падали ему на лицо.

– А если я откажусь? – спросил я.

Алан отшатнулся. Я уверен, что в разговоре с шефом он упомянул лишь о парне, которому отчаянно нужны деньги и он не за что не откажется от заработка, и конечно же не будет задавать лишних вопросов, что только на руку этому шефу.

– Джексон! Зачем тогда морочить голову? – между бровями Алана появилась морщинка, его губы слегка приоткрылись, словно он пытался произнести слова, вместо которых появлялись лишь смятые звуки.

– Я сказал «если», – сдержанно ответил я, – Какой «товар» я должен поставлять?

Алан был в смятении, перед ответом он долго колебался. Затянувшаяся пауза уже начала раздражать.

– Я... Я сам не знаю. Меня не посвящали в такие подробности. Я просто выполняю свою работу и не задаю лишних вопросов. Но я уверен, что ничего не легального.

Я хмыкнул, всё это казалось нереальным, чтобы можно было поверить.

– И когда срок твоего договора истечёт?

– Через год, – тихо ответил Алан.

– Год? Зачем ты в это ввязался? – я непонимающе сверлил Алана глазами, на что он отмахнулся.

– Я не собираюсь оправдываться и не могу обернуть время вспять. Мне нужны были деньги, и я нашёл быстрый способ. И всё, что требуется просто отвозить товар и не задавать вопросов. Да за такие деньги, как нам платят, я готов возить всё что угодно, – Алан говорил быстро, но чётко, давая понять, что эта тема его самого уже очень напрягает. Друг посмотрел на меня, его голубые глаза, казалось, сейчас обернутся льдинками, – И если тебе действительно нужны деньги, то ты поступишь так же.

– Год... – я даже не заметил, как сказал это вслух.

– Необязательно, шеф сам решает, на какой срок нанимать тебя.

– Хорошо, я понял, – смотря вдаль на мерцающий свет фонаря, сухо ответил я.

– Что ты решил? – Алан был уверен, что я соглашусь, но голос его дрогнул, выдавая лёгкое волнение. Пытаясь выглядеть стойко, он не замечал, как перебирал пуговицы на рубашке, пересчитывая их, будто хотел удостовериться, что за время разговора не потерял ни одной. – Что мне сказать шефу?

– Ответ я скажу только после встречи с твоим шефом. Можешь так и передать, – ни сказав больше, ни слова, я быстро развернулся и стремительно вышел из затянувшегося сумерками парка.

Ночь уже спустилась на пустовавшую улицу, и только фонари, устало мигая, были моими неизменными спутниками. Я медленно шёл по тихим улицам Сторм Хилла, оставшись наедине с собственными мыслями, которые уже начинали водоворотом затягивать меня в дебри собственного сознания. Прошедшие события крутились в голове, не давая покоя ни на минуту: разговор с Аланом, контракт, какой-то товар, кастинг... Мэган. Мэги! Я остановился и, выругавшись, взглянул на часы. Время ещё не позднее, Мэган никогда не ложится спать так рано. Мне так нужно было поговорить с ней сейчас, убедиться, что всё в порядке. И сам того не ожидая, я сорвался с места и побежал.

Я бежал из-за всех сил и, наконец, остановившись у нужного дома, облегчённо вздохнул. В окне Мэган ярко горел ночной светильник, значит, она не спит. Я нащупал в кармане телефон и, переводя дыхание, набрал номер Мэган.

– Алло – послышался сонный, знакомый голос.

– Мэги... – было трудно говорить из-за пульсации в венах, моё тело ещё не отошло от вечерней пробежки, – Я тебя не разбудил?

– Нет, – голос Мэган звучал не так мягко как обычно.

– Выгляни в окно.

Кремовая шторка одернулась, и я увидел Мэган, в её любимой лиловой пижаме с фламинго.

– Хэллиарк, ты с ума сошёл? Ты время видел? – раздался возмущенный голос на другом конце провода. Я смотрел на силуэт подруги и не мог понять, как она может быть так близко и так недостижимо одновременно.

– Если я отвечу на первый вопрос, то не придётся отвечать на второй, – улыбнулся я, но даже в свете фонаря, Мэган не смогла бы этого заметить.

Вдруг шторка задёрнулась, силуэт Мэган исчез, а в телефоне послышались обрывистые гудки. Я навязчиво смотрел в окно Мэган, надеясь вновь её увидеть. Но мои ожидания были напрасны. Набрав номер Мэги ещё раз, я услышал приятный голос подруги, но это был всего лишь автоответчик:

– Мэган, Мэган, прослушай это сообщение, мне правда очень...

Договорить я так и не успел. Дверь распахнулась, и на пороге, в свете фонарей показалась изящная фигура Мэган.

Мы прошли на крыльцо и сели на ступеньки. Порывистый ветер развивал волосы подруги, съёжившись, она ещё больше укуталась в мягкий, клетчатый плед.

– Тебе не холодно? – голос её дрогнул от ночной прохлады.

– Совсем нет. Ты замёрзла?

Я не чувствовал холода, тело ещё не остыло после бега. Мокрые волосы навязчиво падали на глаза. Промокшую от пота футболку обдувало ветром.

– Ты тяжело дышишь, – заметила Мэган, не ответив на мой вопрос и казалось, что ответила только для того чтобы поддержать разговор. Чуть поморщив нос, девушка добавила, – И к тому же неприятно пахнешь.

– Я думал это сексуально, – оттянув край футболки, сказал я.

– О нет, забудь об этом, абсолютно ни капли не сексуально, – демонстративно морщась, ответила подруга.

– Ладно, извини, в следующий раз буду пахнуть розами, – улыбнулся я. Некоторое время мы сидели молча, но пауза слишком затянулась.

Набрав в грудь больше воздуха, я посмотрел в глаза Мэган, которые в очертаниях ночи казались ещё темнее. – Извини... за то, что нарушил обещание...

– Джексон, я...

Я оборвал её фразу, сжав в руках её холодные ладони.

– Прости, Мэган, я ужасно себя чувствую после того как ушёл и оставил тебя и ещё хуже мне от того, когда я представляю, что чувствовала ты. Я нарушил обещание, и пойму, если ты оттолкнёшь меня. Я самый ужасный друг за всю историю человечества, – подвинувшись, я сжал руку Мэган сильнее, и теперь мы сидели так близко, что ощущали тёплое дыхание друг друга, – Я не могу тебе сейчас всего рассказать, но поверь, пожалуйста, мне правда очень жаль.

Мэган опустила длинные ресницы, и едва слышно сказала:

– Хэллиарк, иногда мне хочется тебя прибить...

– Знаю, – я изобразил что-то похожее на улыбку, что вышло довольно неловко.

– Молчи уже, – вздохнула Мэган, направив взгляд к звёздам.

Я ничего не ответил, её прохладная ладонь всё ещё была в моей руке. На этот раз это не было неловким молчанием, просто в этот момент мы не нуждались в словах.

Послышалась знакомая мелодия сотового, и ладони Мэган выскользнули из моих. Поспешно отводя карие глаза в сторону, она отпрянула и закуталась в плед, который спустился с её плеч.

– Да... Джем. Чёрт, да я забыл, прости, мне снова пришлось «сбежать». Обещаю следующий завтрак, обед или ужин, что захотите, – в этот момент я смотрел на Мэган, одновременно обращаясь к обоим друзьям, – в ресторанчике «У Наги» за мой счёт. Отлично, договорились.

Закончив разговор, я повесил трубку и убрал телефон обратно в карман.

– Мне сегодня приходится слишком много извиняться, – со вздохом сказал я, добавив произвольный смешок.

– Что ж, этот день явно предполагал быть другим, – Мэган прикусила нижнюю губу и посмотрела куда-то в сторону. Потом, опёрся головой на руку, обернулась ко мне и сказала, – Извинение в виде ужина звучит отлично.

– Спасибо, Мэгги.

Мэган молча смотрела на меня, но в её взгляде не было ни капли осуждения.

– Ты не расскажешь мне, почему ушёл?

– Я не предполагал, что мне придётся. Позвонил Алан, у него была важная новость для меня, которая я, надеялся, поможет ответить на некоторые вопросы, но в итоге всё стало только запутаннее.

Мэган понимающе кивнула, обняла себя руками, и устроившись поудобнее сказала:

– Я не стану допрашивать тебя, мы все люди и у каждого случаются непредвиденные обстоятельства, у каждого есть то, что ему трудно объяснить или сказать. Нельзя ждать от хорошего человека только благородных поступков, только потому, что ты считаешь его хорошим. Нельзя перекладывать на близких людей ответственность за свои ожидания. Так что я всё понимаю... Да я была расстроена, даже рассерженна, но потом я представила, что у тебя могло что-то случиться и это отодвинуло на самое последнее место все эти эмоции. И знаешь,

стало даже хуже, потому что я начала волноваться. Но ты пришёл и теперь я спокойна, с тобой всё в порядке.

– И чем я заслужил такую мудрую подругу?

– Да пошёл ты, Хэллиарк, – засмеялась Мэган и легко толкнула меня в плечо, – Это всё твоя вина, ты научил меня быть такой. Раньше я бы просто захлопнула дверь перед твоим носом.

– Так значит, – улыбнулся я, и какое-то время мы ещё сидели вот так и просто смеялись ни о чём.

– Я ведь не спросил самого главного.

– Ты о чём? – кутаясь в плед, спросила Мэган. Сегодняшняя ночь становилась всё более ветреной, а облака на небе почти полностью скрывали сияние звёзд.

– Как о чём? Я о кастинге. Ты ведь теперь в команде и можешь принять мои поздравления.

– Не совсем... – Мэган не оставляла в покое свой клетчатый плед, уводя глаза куда-то вниз.

– Не может быть, – широкая улыбка в один миг озарившая моё лицо, теперь плавно исчезала.

– Всё ведь шло так хорошо – оборвав предложение на середине, я занервничал, увидев, как вздрогнула Мэган, нахмуривши брови, будто в этот момент её укололо тысячу мелких иголок одновременно. – Как ты себя чувствуешь? – я придерживал Мэган, переживая, что новая волна иголок нахлынет вновь.

– На кастинге, я неудачно приземлилась после поддержки и подвернула ногу. Ничего серьёзного, просто временами она побаливает, – объяснила Мэган, всё ещё хмурясь, машинально положив руку на ноющую лодыжку в надежде, что от прикосновения боль пройдёт.

– Мэгги, я должен был быть рядом, прости меня

– Я сказала это не для того, чтобы сейчас видеть жалостливое выражение лица. Ещё одно извинение и в тебя полетит что-нибудь тяжёлое, – Мэган невольно нахмурилась ещё сильнее, но на этот раз не от боли.

– Ты замёрзла, к тому же ты сегодня очень устала тебе нужно отдохнуть и набраться сил, – голос предательски выдавал тревогу, – Давай я помогу тебе встать – я встал, протянув руку подруге.

Мэган встала, опираясь на мою руку, но пошатнулась, не в силах устоять на ногах. Я почувствовал, что Мэган теряет равновесие и резко подхватил её, взяв на руки.

– Ох, Леди, вы так пьяны, что на ногах не стоите, – пошутил я, стараясь отвлечь Мэган.

Казалось, Мэган действительно немного забыла о боли, засмеявшись, она обхватила мою шею, и лёгкий холод её пальцев дрожью прошёл по всему телу.

– Это всё ночь, я считала звёзды и у меня голова пошла кругом, – с тем же задорным смехом ответила Мэган.

Я был рад, что смог развеселить подругу, хоть как-то заставив забыть её о ноющей лодыжке.

– И всё-таки я не могу понять, как этот «профессионал – черлидер», как они сами себя называют, не смог поймать тебя, – спросил я и тут же прикусил язык.

– Вины Дэвиса в этом нет, – Мэган попыталась отвернуться, я понимал, что она чего-то не договаривает мне, но упорно это скрывает, – Я отвлеклась всего лишь на мгновение, не правильно подала руку в следствии неудачный прыжок и подвёрнутая нога. Поэтому виной всему, моя невнимательность.

«Невнимательность? – мысленно переспросил я, – Ну уж нет, в это я точно не поверю».

– К тому же, – продолжила подруга, – Дэвис отвёз меня домой и перебинтовал ногу, что было очень мило с его стороны, так что не надо попросту обвинять его.

Что-то в моём взгляде заставило Мэган прервать рассказ о её героине и замолчать. В этот момент мне захотелось встряхнуть Мэган так, чтобы все воспоминания о сегодняшнем дне улетучились в никуда, но переборов себя, я просто понёс подружку в дом, а она всё ещё овивала мою шею холодными пальцами, от которых по телу шла дрожь.

Открыв дверь, я зашёл в дом, где стояла полная тишина, и ни в одном окне не горел свет. «Видимо мама уже легла спать». Прислушавшись, я услышал тихие голоса в гостиной. Сквозь приоткрытую дверцу, я увидел, как мама, скрутившись калачиком, спит на маленьком диване, рядом тихо живёт своей жизнью телевизор, рассказывая очередную историю, а на журнальном столике слабо мерцает крохотный ночничок. У меня появилось непреодолимое желание подойти и крепко обнять маму. Я смотрел, не в силах отвести глаз. Она спала так сладко и казалась совсем юной. На цыпочках я тихонько вошёл в комнату, выключил телевизор и накрыл маму пледом, лежавшим на спинке дивана.

– Я разбудил тебя? – совсем шёпотом спросил я.

– Нет, – сладко подтягиваясь, ответила мама, – Я ждала тебя, но видимо задремала. Как день прошёл?

– Всё пошло не так как я ожидал, – улыбнулся я, – В любом случае надеюсь, что твой день прошёл лучше, чем мой.

– Не надейся, – мама ласково смотрела на меня, – Сегодня была запланированная проверка. Проверяли буквально всё, все документы, палаты, аптеку при больнице. А у нас недавно, какой-то мужчина выкупил почти весь перкоцет и морфин. Но этот вопрос их не заинтересовал.

– Эти таблетки просто так не купишь...

– Да, только по строгому указанию врача, так как они вызывают сильную зависимость.

– Странно.

– Более чем. Но проверка прошла, и теперь всё встанет на круги своя, – сказала мама, взъерошив мои волосы, – Как прошла репетиция?

– Всё прошло хорошо. Это ведь сильные обезболивающие? – я устроился на диване и, сложив руки в замок, задал вопрос.

Мама потянулась за пультом и выключила телевизор, она немного нахмурилась. Я вернулся к прошлой теме, но любопытство сейчас брало вверх.

– Ну да, – она села на диван, сложив ноги под себя, и стала собирать волосы в пучок.

– И он скупил почти всё... – продолжал рассуждать я. Мне всегда нравилось строить логические цепочки, скупать детективы в книжных магазинах и предугадывать их финал уже с середины, но сейчас я просто хотел отвлечь себя от сегодняшнего дня и неуместных предчувствий.

– Да, – сопровождая усталым вздохом ответ, мама облокотилась на спинку дивана и поправила плед, сползавший с её ног.

– В один день?

– Джексон, я чувствую себя как на допросе, – всплеснула руками мама. Да, всё так. Разве тебя должны волновать такие вопросы а, юный детектив?

– Значит он либо серьёзно болен, либо серьёзный наркоман, но и в том и в другом случае больница должна была быть поставлена в курс дела.

– Во всяком случае, не думаю, что он пациент нашей больницы.

– Но наша больница единственная в городе, – возразил я, – Может приезжий, но это ничего не объясняет.

– Знаешь что, Джексон? – хватая меня за руки, с воодушевлением спросила мама.

Я вопросительно поднял на неё взгляд, ожидая услышать как минимум гениальную мысль с тем энтузиазмом, с которым она сейчас смотрела на меня.

– Кажется, с выбором будущей профессии у тебя точно не будет проблем, – к моему разочарованию сказала мама, возвращаясь обратно на подушку.

– Но как можно объяснить тот факт, что фармацевт продала такое количество морфина и перкоцета. Возможно, что кто-то этому поспособствовал?

Я сам не понимал почему продолжал разбираться в этом вопросе и превращать его в какой-то криминальный сюжет.

– Так, всё хватит строить из себя детектива, – устало отрезала мама, – Иди лучше спать. Пожалуй, стоило прятать все твои детективные книги.

– Не справедливое замечание, – приподняв бровь, сказал я, – С какой целью?

– Медицинской, – сказала мама, приподнимаясь на локтях, – Тогда у тебя не было бы бессонницы, а у меня головной боли.

Мама нежно поцеловала меня в макушку и, уже засыпая, прошептала:

– Спокойной ночи, дорогой.

– Спокойной ночи, – ответил я.

Мама уже успела уснуть, снова свернувшись калачиком и укутавшись в одеяло. Она снова напомнила мне маленькую девочку. Я осторожно поцеловал её, на этот раз не разбудив, и удалился в свою комнату.

Новый день означает не только смену густой ночной тени свежей утренней прохладой, но и новые неожиданные «повороты судьбы», если можно так выразиться. С этими мыслям я сидел в машине Алана, уставившись в окно, и даже очки не спасали от пляшущих солнечных зайчиков. До окончания учебного года и начала летних каникул остался всего месяц. И чем ближе к финалу, тем с каждым днём становится всё труднее. Тем более, что приближение лета непременно означает экзамены. А учитывая, что с учёбой у меня, мягко говоря, не клеится к вопросу о работе прибавляется ещё и вопрос о том как за пару недель исправить оценки, если весь год был занят первым.

– О чём задумался? – голос Алана ворвался в мои мысли.

Лениво переведя взгляд на друга, я приподнял очки и ответил:

– Думаю какой бургер сегодня взять в столовой.

– Хм..в этом я тебе не советчик, – с серьёзным видом ответил Алан, – Ты знаешь я предпочитаю что-то более восточное, суши например.

– Брось, мы ведь говорим о реальных вещах.

Алан не сдержал смех, но затем резко сменил тон.

– Я сегодня должен доставить товар, и скорее всего, встречу с шефом, – теперь Алан выглядел действительно серьёзным, без какого-либо шуточного притворства, – Я передам ему твои слова, надеюсь, он назначит тебе встречу в скором времени. Ровный взгляд Алана был устремлён в лобовое окно, казалось, он просто смотрит в одну точку, забыв о том, что нужно следить за дорогой.

– Хорошо, я тебя понял, – холодным тоном с каким-то пугающим спокойствием ответил я.

Алан всё ещё смотрел прямо так что я понял разговор больше не получит развития, поспешно отвернувшись, я натянул очки и уставился в окно.

– Двойной с курицей, – голос Алана снова заставил меня забыть про окно.

– Что? – спросил я, отвлекаясь от плывущей магистрали.

– Возьми лучше двойной бургер с курицей, – с ухмылкой подмигнул Алан. Он обернулся в мою сторону и в лучах утреннего солнца стали заметны его маленькие веснушки.

– Ты путаешь школу с рестораном, но спасибо, что решил мою дилемму, – съязвил я, но Алан уже отвернулся, барабанил пальцами по рулю и насвистывая какую-то мелодию себе под нос.

Сегодняшний день уже отличался от остальных, хотя бы тем, что в первый раз за полгода я пришёл вовремя к первому уроку, не опоздав ни на минуту. Остановившись в коридоре, я заметил, как кто-то бежит ко мне, приветливо махая рукой. Когда незнакомец подбежал ближе, сквозь привычную толпу коридора, я смог узнать знакомую фигуру Джема в его любимой жёлтой толстовке.

– Привет, – лицо Джема сияло он, словно летел по коридору, сбивая окружающих с ног.

– Привет, Джем, да ты сегодня сияешь ярче, чем Сириус, – улыбнулся я, обмениваясь рукопожатиями с другом, который явно был в очень хорошем расположении духа. На самом деле я никогда не видел Джема в плохом настроении. Одно время мне казалось, что Джем Уильямс самый жизнерадостный человек которого я знаю. Вообще Джем стал для меня удивительным открытием, он тот редкий тип людей, которые «верят в лучшее и никогда не теряют надежды», всегда спокоен и правилен. Всё, что говорит Джем всегда, кажется, правильным. Его раскосые глаза всегда горели живым огоньком, в нём идеально сочеталась азиатская внешность отца и английские аристократические черты матери.

– Смотрю, уроки астрономии не прошли для тебя даром. А это значит, что нудный гундёж миссис Стоун не остался незамеченным и хоть кто-то её слушал, – Джем ответил с долей иронии, пародируя лекцию миссис Стоун. Должен признать, что пародировать других у Джема получалось очень даже забавно, и я не смог сдержать смехок, не заметив саму миссис Стоун, которая уже стояла за спиной друга.

– Мистер Уильямс! – миссис Стоун метнула на Джема взгляд, который был полон грозными молниями. Это прибавило ей лет и сделало похожей на ведьму из детских мультиков, резко прервав смех, я невольно представил её с метлой в руках, в которых сейчас она держала свои квадратные очки. Она ещё раз просканировала Джема, который стоял, закусив губу, пытаясь незаметно закрыть краем толстовки разрез на чёрных штанах. Я не мог сдержать смехок, даже под суровым взглядом миссис Стоун, – Я вижу, вы в хорошем расположении духа, надеюсь, я сумею это исправить, когда вы останетесь после уроков и не уйдёте до тех пор, пока не напишите все восемьдесят восемь созвездий на доске каллиграфическим почерком. И раз вы оба так любите астрономию, – миссис Стоун переметнула свои молнии в мою сторону, – Вы оба подготовите доклад на двадцать страниц о том какую роль астрономия играет в жизни человека.

– Но, миссис Стоун! – я попытался возразить, но очередная молния в глазах остановила меня.

– Вручную! – метнув последний закат молний на нас с Джемом, стоявших в полном недоумении. Миссис Стоун резко развернулась и ушла.

Проведя миссис Стоун равнодушным взглядом, Джем на выдохе произнёс:

– Что ж прекрасно, – затем повернулся ко мне и добавил, – Ии?

Не отошедший от недавней бури я в недоумении посмотрел на Джема.

– Что и?

– И ты не мог предупредить, – во взгляде Джема не было ни злости, ни обиды он лишь слегка приподнял бровь.

– Я и сам не заметил, как она подошла, ей надо колокольчики на шею повесить, а то, как привидение.

Джем подхватил мой смех, на всякий случай обернувшись, чтобы проверить не стоит ли на сей раз у него за спиной миссис Стоун.

– Да успокойся, нет её, – то, как Джем оборачивался назад, невозможно было не заметить.

Джем посмотрел на меня, слегка прищуриль тёмные глаза в шутку начал говорить что-то о том, что я его и в первый раз не предупредил так, что на меня надежды мало и что если миссис Стоун заметит, то нам оба не поздоровиться.

– Миссис Стоун, вы что-то ещё хотели сказать? – оглядываясь из-за спины Джема, спросил я.

От неожиданности Джем резко подпрыгнул, и хотел сказать что-то вроде «миссис Стоун мы это не о вас» или «вы просто не то подумали», но обернувшись, понял, что никого у него за спиной нет.

Джем сузил глаза, переведя их в мою сторону, в этот момент я не выдержал, поток смеха волной покотился по коридору, подхватив за собой и Джема.

Первым остановив наш смеховой приступ, Джем положил руку мне на плечо и сказал:

– Я ведь так и не ответил тебе почему сегодня в таком прекрасном расположении духа.

Я стоял, облокотившись о стену, пока Джем что-то искал в своём шкафчике, иногда прерываясь, чтобы ответить мне. Сейчас была перемена и все то и дело снова куда-то спешили. Мой взгляд неторопливо перескакивал с одного человека на другого.

– Джем, за все годы нашей дружбы мне не приходилось видеть тебя в расстроенных чувствах, но сегодня у тебя какой-то особый день, – я был искренне рад за друга и за его лучезарное настроение.

Джем улыбнулся, и то сияние, исходящее от него не могло не заставить улыбнуться в ответ.

– Не только у меня, у всех нас.

Джем захлопнул свой шкафчик, взяв все необходимое, и мы пошли прямо по школьному коридору.

– Джем, ты говоришь загадками.

– У меня есть отличная новость для группы, мне не терпится с вами поделиться, – Джем набрал полную грудь воздуха, готовясь на радостях выпалить мне все новости, но я его остановил

– Не говори мне.

– Но почему? – казалось, друг был ошарашен и даже столкнулся с кем-то плечами.

– Не говори мне сейчас. Мы одно целое и я хочу узнать и разделить эту новость вместе с ребятами, так что это будет несправедливо по отношению к остальным, если я узнаю всё первым.

Джеймс промолчал, одобряюще кивнув.

– Кстати, Джем, ты не видел сегодня Мэган? – чуть замедляя шаг, спросил я.

– Нет. Ещё не видел.

– Ладно, тогда я пойду в класс, может она уже там, тем более что скоро звонок.

Джем согласился, и мы разошлись по классам.

Зайдя в класс, я сразу почувствовал привычную атмосферу, и до боли привычный гомон... до боли... до головной. Все разговоры превращались в одно не разборчивое жужжание. Не класс, а улей. Я оглянулся, стараясь взглядом найти свою подругу, но почти сразу понял, что Мэги нигде нет. Видимо из-за боли в ноге она не смогла прийти. На меня снова нахлынули вчерашние воспоминания, вчерашний разговор с Мэган, то как прохладный ветер играл с её волосами, то как она съёживалась от холода, пытаясь укутаться в тёплый плед, как не устояла на ногах, и я подхватил её на руки, ощутив запах волос и лёгкий холод пальцев.

– Привет, Джексон, – тонкий голосок оборвал мои воспоминания, заставив вернуться в реальность. Я даже не заметил, как ко мне подседа Мила.

– А где сегодня Кларк? – накручивая локон на палец, она вновь заговорила, не дождав-шись ответа, – Или она струсилла и решила остаться дома?

– О чём ты говоришь? – видимо Мила ждала от меня более яркой реакции и явно не верила в то, что я понятия не имел о чём идёт речь.

Сжав губы, Мила манерно закатила глаза, чуть цокнув.

– Не делай вид, что не знаешь, Хэллиарк! – её манера обращаться по фамилиям не могла не раздражать. Мэган тоже иногда имела привычку называть меня по фамилии, но всегда в уместных ситуациях.

Я поднял бровь, показывая своё полное не понимание, чем ещё больше выводил Милу из себя.

– Хватит строить из себя идиота, просто скажи, что защищаешь свою трусливую подругу, которая после позора на стадионе побоялась прийти, хотя ей дали второй шанс. Не понимаю только за что! – Мила всё ещё дёргала свой локон, на мгновение мне показалось, что вот-вот и он отпадёт.

– Лучше называй позором свою зависть, потому что зависть это и есть твоя трусость.

– Да что ты в этом понимаешь? – хмыкнула Мила

– Ничего, – развёл руками я.

Мила насупилась и, слегка поколебавшись, ответила:

– Посмотрим, кто из нас будет в команде, Хэллиарк, – Мила многозначительно подмигнула, отбросив пряди волос лежащие на плечах, и прошла к своему столу

Урок философии прошёл намного быстрее, чем я мог предположить. Темой урока было пространство и время, мы так бурно обсуждали, что я и не заметил, как пролетел урок. Слова миссис Саливен теперь крутились в моей голове: «Ни река, ни быстротечное время остановиться не могут, – так говорил выдающийся римский поэт Овидий. И это действительно так; время – единственное, что не подвластно человеку». Откладывая дела на потом, люди часто полны уверенности, что у них ещё полно времени, что у них ещё вся жизнь. В очереди в столовой действительно есть когда подумать и я невольно задумался «А сколько времени осталось у меня?» Может быть, это мой последний день, а может меня ждёт ещё тысяча ярких незабываемых дней. Но отогнав мысли о своей судьбе, я всё-таки вернулся в своих мыслях о том насколько поразительно это явление. Время проходит так быстро в те часы, когда хочется остановить мгновение и наоборот невыносимо тянется в минуты ожидания. Прямо как на уроках астрономии у миссис Стоун. «Миссис Стоун, астрономия», я вспомнил о предстоящем наказании, отгоняя из памяти назойливый силуэт миссис Стоун и её взгляда исторгающего молнии. «Так хватит на сегодня астрономии, хватит философии» – мысленно останавливал я этот беспорядочный поток раздумий в своей голове.

«Я должна сделать всё, чтобы она опозорилась на глазах у всех» – где-то рядом послышался тихий голосок. Я оглянулся, но вокруг меня никто не говорил. Кто-то тихо перешёптывался в конце очереди, но это было слишком далеко, чтобы я мог услышать. Прозвучавший голос, был слегка похож на голос Милы, с которой мы так «любезно» разговаривали в классе, но она на моё удивление стояла одна, без своей привычной свиты, грустно дожидаясь своей очереди.

Может быть, мне снова чудится? Должно быть, я просто устал, и мне показалось. «Это не сойдёт тебе с рук, Мэган Кларк!» – с шипением, до скрежета в висках, прорезался в мои мысли чужой голос. Я снова обернулся и на этот раз мои глаза сами наткнулись на озабоченное лицо Милы, которая ощутила мой взгляд на себе. Вытянув вперёд губы, девушка поспешно отвернулась, будто прочла в моих глазах что-то, что заставило её смутиться. На мгновение мне показалось, что мы с Милой каким-то образом мысленно ведём неприятный разговор и теперь глаза её беспомощно бегали по столовой, в попытках найти точку опоры. И она её нашла, её

окликнул Дэвис и, забыв об очереди, Мила подошла к нему и они вместе вышли из забитой толпой столовой.

Глава 3

За гранью

«Цель музыки – трогать сердца»

Иоганн Себастьян Бах

– Ну, что ж днём смеялись вы, а теперь посмеюсь я, – с язвительной улыбкой произнесла миссис Стоун, раздавая какие-то листочки.

– Контрольная? Но вы не предупреждали? – рассматривая переданный листок бумаги, спросил Джем.

– Это не контрольная, а дополнительное задание. Я даю вам двадцать минут и шанс улучшить своё положение. Так что помните мою доброту.

– Во веки веков не забудем, – пробормотал я.

– И даже не думайте, что получится списать, я буду здесь и поверьте не спущу с вас глаз, – не снимая улыбку с довольного лица, продолжал наш надзиратель, – А потом, Джеймс Уильямс, вас ждёт ваше персональное наказание, восемьдесят восемь созвездий, каллиграфическим почерком.

– Да, миссис Стоун, мой почерк вас удивит, – спокойно ответил Джем. Пульсирующая вена на лбу миссис Стоун выдавала её раздражение. Она не ожидала, такого умиротворённого спокойствия, казалось, она просто высасывала всю энергию и вместе с ней все нервы, наслаждаясь этим. Ещё большую эйфорию она испытывала, когда ей удавалось, довести какую-нибудь чувствительную ученицу до слёз.

Наконец взглянув на задания, я понял, что следующие двадцать минут проведу сложа руки. Каждое задание, будто- то содержало в себе иероглифы, скрывая обычный текст. Джем собрался с мыслями и уже что-то быстро писал. Миссис Стоун, как и обещала, сидела напротив и не сводила пронизывающего взгляда. Выругавшись про себя и посмотрев на часы, я понял, что осталось всего десять минут, а мой лист всё ещё оставался пустым.

– Миссис Стоун, – дверь кабинета открылась, послышался чей-то тихий голос, который показался мне знакомым. Миссис Стоун судорожно оторвала от нас своё внимание.

– Я занята, – резко отрезала она.

– Вас срочно вызывает директор Янг, – не отступая продолжал наш спаситель.

– Почему не подошёл лично? – проворчала миссис Стоун, но всё-таки проскрипела стулом и направилась к двери.

Всем своим видом выражая явное недовольство, миссис Стоун, что-то бормоча про себя, удалилась из класса и уже через мгновение в классе появилась Мэган, сверкая довольной улыбкой. На лице Джема была точно такая же сверкающая улыбка. Они обменялись взглядами. Было в этих взглядах что-то общее, что-то, о чём знали они, но не знал я.

– Лори рассказала мне, – отвечая на мой немой вопрос, Мэган обвела взглядом кабинет и остановилась на листочках с заданием, не отрывая глаз, продолжила, – Я поняла, что сами вы не выкрутитесь. Мы с Лори придумали план, передали его Дjemu. И вот я здесь.

– Думаю тебе уже пора, – твердо заявил я подруге, которая, кажется, не ожидала, что её будут прогонять.

– Что? – подойдя ближе ко мне, возмущённо переспросила Мэган, но не потому, что чего-то не услышала или не поняла, она, как и любая девушка, дала шанс изменить уже сказанное или хотя бы сменить тон. Однако, я даже не собирался что-то менять.

– Ты слышала. Миссис Стоун всё равно поймёт, что ты её просто выманила с кабинета и никому от этого легче не станет.

– Я так не думаю, – довольная улыбка снова украшала смуглое лицо Мэган, обрамлённое тяжёлыми локонами.

– Сейчас три часа дня, именно в это время директор Янг просматривает электронную почту, – вмешался Джем, – Удивительно, но этот человек живёт по чёткому расписанию, что пошло нам на руку. Мэган, отправила анонимное письмо, в котором упомянула о миссис Стоун.

Услышав это, я чуть не поперхнулся.

– И вы думаете, директор хоть на секунду поверит анонимной жалобе?

– Никто никому не жаловался, хотя изначально я так и хотела, – упрямо запротестовала Мэган, слегка обидевшись на мои поспешные выводы.

– Джексон, я бы не позволил, – перебил её Джем, – Миссис Стоун не самая приятная личность, но клеветы она точно не заслуживает.

– Тогда, что вы написали?

Мэган уже стояла у доски и списывала с листика название созвездий, вместо Джема, сославшись на то, что её почерк явно красивее. Нога Мэган всё ещё болела, я заметил это, когда она, прихрамывая, подошла к доске. Хотя подруга постаралась скрыть свою травму свободными черными брюками, не при каких обстоятельствах не изменяя любви к элегантности.

– Мы написали письмо с благодарностью. К счастью Питэр Янг вызывает учителей по малейшему поводу, а когда хвалят работников его школы, пусть даже анонимно для него это повод для гордости. А ты ведь знаешь, как наш директор не скуп на слова, так что миссис Стоун задержится надолго.

– Мы её так расхвалили, меня чуть не стошнило. Джем говорит, что любой человек не заслуживает клеветы, но и похвалы миссис Стоун явно не достойна, – чуть обернувшись, процедила Мэган.

– Не могу поверить, что эта ерунда сработает...

– Джей, нас уже как двадцать минут ждут, Лори звонила, – пояснил Джем.

– Идите, – кивнула в сторону двери подруга

– А... – указывая на доску, протянул рукой Джем.

– Я тут сама справлюсь.

– Представляю лицо миссис Стоун, когда она вернётся, и обнаружит, что нас нет, – произнёс я, – Эта авантюра явно не сойдёт нам с рук.

– О, она будет вне себя от ярости, – Джем состроил гневную гримасу, изобразив миссис Стоун и как-обычно вышло очень забавно, – Но ели серьёзно, думаю у нас будут проблемы.

– Ой, идите уже, – цокнула Мэган.

– Ладно, на месте разберёмся, сейчас главное репетиции и выступление, – посмотрев на меня, сказал Джем.

– Да, как всегда гениальный план, – ответил я, вспомнив про приближение экзаменов, и закрыл дверь кабинета.

«Это не сойдёт тебе с рук, Мэган Кларк» – словно заевшая пластинка крутилось в моей голове. Что только в последнее время мне не чудиться.

– Джей! Ты будешь играть или нет? – послышался вдруг резкий голос Айзека. Он уже сидел за барабанной установкой, возмущённо сжимая в руках барабанные палочки.

– Играть? – недоумённо переспросил я, даже не замечая, как пальцами перебираю струны своей гитары.

И вместе с Айзеком на меня сейчас смотрели все. Джем, стоявший чуть дальше от барабанной установки, его плечо туго обтягивал ремень гитары; Лори, кисти которой мягко лежали на клавишах синтезатора; Нат стоял возле Лори, опираясь на гитару.

– Зачем играть? Мы здесь вроде в обнимку с инструментами посидеть пришли...или я что-то путаю? – делая сконфуженный вид, проговорил Айзек.

Но все молчали и рассеянно посмотрели в разные стороны, уклоняясь от комментариев.

– Мало того, что вы опоздали, в преддверии выступления, когда каждая репетиция, каждая минута дорога! Так Джексон ещё и в облаках летает, – Айзек отмахнулся и кинул недвольный взгляд на нас с Джемом. Сейчас всё возмущение Айзека почему-то перенеслось на Джема, который ошарашенно смотрел на взбунтовавшегося барабанщика.

– Айзек! – не отрывая рук от клавиш, прикрикнула Лори. – Они ведь всё объяснили. Это выступление действительно важно. Важно для всех нас, но мы не должны забывать и об учёбе. Главное, что ребята успели всё написать и всё-таки пришли. Теперь надо взять себя в руки, собрать все свои силы и репетировать. Я уверена, у нас всё получится.

Лори просто незаменима, она всегда умела находить нужные слова. У неё врождённый дипломатический талант, плюс к её таланту игры на синтезаторе и прекрасному голосу. Она как наш маяк, который может погасить любой конфликт и направить на нужный путь.

Айзек всё ещё сжимал палочки, постепенно успокаиваясь. Мне не хотелось ничего отвечать, да и Джем тоже. Новый конфликт, это не лучшая перспектива сейчас, тем более зная вспыльчивый характер Айзека. Он как спичка мгновенно загорается и мгновенно потухает.

– Ладно, давайте репетировать. Музыкальный класс нам выделили всего на час, не так много времени, – не в силах вынести строгий взгляд Лори, Айзек опустил голову.

Пальцы нехотя начали перебирать струны гитары, за спиной послышался голос Лори. Он был прекрасен, но сегодня звучал без прежнего энтузиазма. Я играл привычную мелодию, и обводил глазами класс. Настоящая святыня музыки: всегда светло, просторно, здесь даже запах был особенный, такой сладкий и свежий. Иногда нам разрешали репетировать здесь, иногда мы арендовали небольшое помещение, больше похожее на заброшенный склад. Самым лучшим вариантом всегда оставалась звукозаписывающая студия в доме Айзека, но ею не всегда удавалось воспользоваться.

– Нет, ну так не годится, – прервав музыку, Джем отложил свою гитару.

– Ты чего? – спросил Нат.

– Это совсем не то, с таким настроением у нас ничего не получится.

– Что ты хочешь этим ска-сказать? – всё ещё не понимая, что происходит и начиная заметно нервничать, Нат скрестил руки на груди.

– погоди, Нат, Джем прав. Похоже, сегодня мы все не в духе, – вдруг сказала Лори, устало пропуская рыжие пряди волос сквозь пальцы.

– И что, нам теперь всё забросить? – вспыхнул Айзек.

– Я не это хотел сказать, – сделав секундную паузу, Джем продолжил, – После того, что я скажу я уверен дела будут обстоять иначе и мы распалим настоящий огонь. Именно огонь, потому что мы будем выступать на одной сцене с «Only Fire» – разбивая на слоги произнёс Джем с победным криком, который мы все поддержали. Группа, имеющая мировую популярность и постоянные гастроли в нашем маленьком городке, это было невероятно. Мы все были фанатами «Only Fire», потому что нельзя было не восхищаться этими талантливыми людьми, которые поставили на кон всё, что имели ради музыки. Теперь все были взбудоражены, засыпая Джема вопросами.

– Вот это новость! – я первым пришёл в себя, раздавая всем «пять». Я знал, что Джем собирался сказать что-то хорошее, но не ожидал того, что новость будет настолько будоражащей.

– Не могу поверить «Only Fire» и мы на одной сцене. Это что-то! – Лори просто прыгала от счастья.

– Джем, когда ты узнал об этом? – обнимая Лори и Ната, спросил Айзек, который всё ещё не мог прийти в себя.

– Сегодня утром. Не мог дождаться, чтобы вам всё рассказать.

– Надеюсь нам удастся с ними позна-познакомится, – взволновано прижимая гитару, Нат закрыл глаза, словно уже представляет, как будет пожимать руки музыкантам и просить у них автографы.

– Теперь надо репетировать с удвоенной силой, чтобы быть с ними на равне. Ну что поехали! – мои слова спустили ребят на землю, напомнив о репетиции.

– Да, да, – пролепетал Нат, всё ещё с закрытыми глазами протягивая губы к Айзеку, за что сразу же, получил по лбу и после чего последовал жалобный стон, – Ай!

– Эй ловелас, остынь! Размечтался, я тебе не Синди, – при упоминании Айзеком имени солистки группы, Нат грустно вздохнул, – Хотя, думаю, Синди треснула бы тебя куда сильнее.

Мы все засмеялись, а Нат с неловкой улыбкой потёр лоб.

После новости Джема у всех открылось второе дыхание, и сейчас музыка лилась сама по себе, а мы растворялись в ней. Мы играли в полную силу, кажется, не прилагая больших усилий. Нат легко держал гитару, чувствуя каждую струну, он закрыл глаза, танцуя в такт музыки. Волосы Лори падали на синтезатор, переплетаясь с кистями. Сейчас она особенно напоминала русалочку из сказки.

Руки Айзека, подчиняли себе барабанные палочки. Мы с Джемом стояли спина к спине, чувствуя, как музыка течёт по нашим жилам. Джем подпевал Лори и их голоса сливались воедино. Последний удар Айзека о тарелку и наступала очередь моей сольной партии. Я остался наедине с музыкой, рассказывая свою историю. Последние аккорды и музыка стихла. В воздухе повисла тишина, и раздались негромкие аплодисменты.

– Это потрясающе! Молодцы, ребята.

– Привет, Мэгги, – помахала рукой Лори, к ней присоединились Айзек и Нат.

– Привет, – улыбаясь, ответила Мэган, – Я успела закончить до прихода миссис Стоун, и решила к вам присоединиться. Надеюсь, вы не против?

– Конечно, нет, – ответил Джем.

И музыка снова танцевала в воздухе. Мы наслаждались и играли. Играли для нашего единственного слушателя. Для Мэган.

...Дождь хлыстал как из ведра и дворники на машине едва помогали увидеть дорогу. Алан крепко сжимал руль, из всех сил стараясь понять куда он заехал.

Очередное задание от шефа приходилось выполнять беспрекословно. Это как обычная математическая задачка. Ты доставляешь коробку из одного пункта в другой, при любых условиях. Вот только, что в этих коробках знает только один человек. Алана всегда терзало жуткое любопытство. Когда коробки уже не помещались в багажник и их приходилось ставить на заднее сидение, Алан то и дело смотрел на них в зеркало, будто пытаясь просканировать и узнать их содержимое. Так было всегда, но не сейчас. Сейчас Алан был озабочен жутким дождём так упорно преграждающего ему путь. Он внимательно осматривал местность, но что-то внезапно промелькнувшее прямо перед машиной, заставило крепкие руки Алана резко свернуть. Он быстро среагировал, но это не помогло ему справиться с управлением. Машина слишком быстро скользила по дороге, съезжая с пути. Ещё мгновение и машина, переворачиваясь, летела куда-то вниз. Сквозь жуткий грохот Алан чувствовал, как из него вытряхивают все органы, он оторвал руки от руля и закрыл ими голову. Переворачиваясь, машина скатывалась всё быстрее и быстрее. Всё перемешалось, дорога, дождь, лес, коробки, стоявшие на заднем сидении, теперь катились по машине. Голова Алана шла кругом. Он не успел опомниться, как резкий удар заставил его отключиться.

Час репетиции, которого было катастрофически мало для подготовки к такому масштабному событию, пролетел очень незаметно. Теперь мы снова все вместе сидели в нашем любимом ресторанчике на мягких оранжевых диванах.

– Это невероятно, – протянул Нат, разглядывая большие светлые окна и картины, больше напоминающие яркие концертные постеры.

– Мы были здесь сотню раз, ничего не изменилось, – следуя за взглядом брата, сказала Лори.

– Да нет, я о нашем бу-будущем выступлении с «Only Fire». Я до сих пор в восторге. Так надеюсь, что они оценят нашу музыку.

Нат стибал и снова разгибал обратно одну и ту же салфетку, он всегда держал что-то в руках, когда был так взбудоражен. Мы все улыбнулись, а Лори с особой нежностью взглянула на брата. Он всегда был особенным и часто был несправедливо недооценён окружающими, но Нат был лучше, чем кто-либо кого я знаю.

– Ты шутишь? Ваша музыка может составить им неплохую конкуренцию, – сказала Мэган.

– Ты не можешь нас сравнивать, Мэгги. Будем откровенны, они действительно прошли сквозь пот и слёзы, чтобы играть ту музыку, которую они играют сейчас и покорять сердца тысячи фанатов, – осматривая нас всех, ответила Лори.

– Не знаю, я не их фанатка. Но мне очень нравится ваша музыка, поэтому продолжайте делать то, что заставляет ваше сердце биться быстрее, и взамен вы покорите сердца миллионов, – уверенно сказала Мэган, с кошачьей грацией поправляя волосы.

– Тогда пусть это будет тостом, – поднимая свою колу, сказал Джем и все одобрительно кивнули, – Пусть наша музыка не просто звучит, но затрагивает сердца и если хоть одного человека она оставит не равнодушным, то я буду знать, что мы всё делаем правильно.

Все завороченно слушали Джема, а потом потянулись друг к другу, протягивая свои напитки.

– Вы верите, что прошло уже четыре года? – поставив на место свой стакан, спросил Айзек.

– Вот мы и распознали пессимиста, – улыбнулась Лори, откладывая свой бургер, и указала на Айзека. Тот недоумённо уставился на девушку, чуть приподняв подбородок. Мэган поддержала Лори и весело хихикнула.

– Я понял, это заговор, – протянул Айзек и потряс указательным пальцем, глядя на девушек.

– Так размышляет пессимист, а для оптимиста прошло бы всего четыре года, – делая акцент на последних словах, ответила Лори.

– Отлично, слышал, что противоположности притягиваются, – пошутил Айзек и подмигнул, чем немного смутил Лори. Девушка отвела взгляд, но всё же улыбнулась с каким-то смешком.

– А ты ведь тогда ужасно не хотел присоединиться к нам и, кажется, совсем не соби-соби-рался, – неожиданно вспомнил Нат. Я перевёл взгляд на Айзека и заметил, как он буквально на секунду опустил взгляд, а мышцы его рук чуть напряглись, – Я рад, что всё сложилось таким образом и се-сегодня мы все вместе. Но всё-таки ты никогда не рассказывал почему в один миг так резко поменял ре-решение?

Айзек ответил не сразу и чуть нахмурился. Он начал отвечать медленно, делая паузы:

– Хоть мы и никогда не говорили об этом, но у каждого была явная личная причина прийти в группу, найти себя в музыке, наверное, именно это желание тогда объединило всех вас. У меня всё было наоборот, инструменты стали моими врагами, ноты просто ненавистны, – Айзек немного подумал, потом заметно изменив интонацию, продолжил, – Всё же благодаря вам я снова полюбил музыку и теперь не могу представить жизнь без барабанов. Но ты спра-

шивал почему я всё-таки изменил решение... дайте подумать. Да точно, в тот день я случайно услышал игру Джексона. Он был один в пустом музыкальном классе, среди инструментов. Его музыка была далека даже до отметки «нормально», но я почему-то остановился. Я обратил внимание на его стёртые пальцы, стёртые до запёкшейся крови. Я как сейчас помню его нахмуренный лоб...

Айзек издал смешок, приставляя палец к своему лбу. Я усмехнулся, я тоже помнил этот день, но в чуть более расплывчатых деталях.

– Он так упрямо не замечал своей ужасной игры и упорно практиковался.

– Поэтому ты решил присоединиться к группе, это стало твоей мотивацией? – с любопытством спросил Джем. Наверное, как творческий человек, имеющий тягу к прекрасному и возвышенному, Джем предпочёл бы поставить точку в истории именно на этом месте. Но наперёд зная ответ, я не сдержал смех и сделал жест рукой, чтобы Айзек продолжил говорить:

– Не сразу, – протянул Айзек и уступил мне рассказ.

– Тогда он подошёл ко мне, сказал что-то вроде «Брось гитару. Инструменты не созданы для попыток» и развернулся обратно, – подхватил я.

– Не могу поверить, что он правда сказал тебе это, – Лори удивлённо посмотрела на Айзека.

– Что было дальше? – спросила Мэган.

Мы с Айзеком переглянулись, словно возвращаясь в тот день.

– Моя ладонь уже сжимала дверную ручку, как я услышал слова Джексона «Хорошо, ты сорвал злость на мне. Тебе действительно стало легче?».

– Диалог у нас тогда конечно не задался, – мы сидели с Айзеком рядом, и я похлопал его по плечу.

– Да, но как бы наши отношения тогда не складывались, я всё равно пошёл за тобой. И я не ошибся.

Я понимал было ещё что-то, скрывающееся за этой историей, но Айзек перевёл тему, говоря о чём-то отвлечённом.

– Но можете ли вы поверить, что за все четыре года мы так и не придумали названия группе? – с улыбкой спросил я.

– Наверное, мы единственная безымянная группа на свете, – поддержала Лори.

– Тогда давайте это исправим! – сказал Джем.

– Что если «Пять» или «Пятеро»? – оживлённо спросила Лори, – Нас ведь пятеро и каждый из нас это неотъемлемая часть группы.

– Слишком коротко, – промычал Айзек и задумчиво облокотил голову на кулак.

– «Здесь и сейчас» – предложил Джем и тут же с улыбкой объяснил, – Живём здесь и сейчас и наслаждаемся музыкой, таков девиз.

– Слишком длинно, – ещё задумчивее протянул Айзек, – Название должно быть как вспышка, оно должно привлекать и при этом оставлять загадку.

– Тоже мне искатель «золотой середины», – сказала Лори, обращаясь к Айзеку.

Мэган молча наблюдала за нашими дебатами и спорами о названии для группы. Она предпочитала не вмешиваться и с любопытством ожидала к чему мы всё-таки придём.

– На самом деле я да-давно думал о нашем названии, – сказал Нат, когда все утихло. Он начинал заметно нервничать и старался не смотреть в глаза, – Наша группа никогда не следовала шаблонам и не опиралась на стереотипы. Может быть мы не про-профессионалы, но мы чувствуем музыку и этого не отнимешь. Каждый раз, когда мы играем, я чувствую, будто отрываюсь от земли и все грани стираются. Это что-то большее, что-то, что мы раз-разделяем вместе. Поэтому я закрываю глаза и вижу красивые буквы: «За гранью».

– Нат, ты молодец! – сказал я, когда Нат выдохнул и закончил говорить, ожидая нашей реакции, – Это действительно нам очень подходит.

– За гранью, – медленно произнесла Лори, словно пробуя слова на вкус, – Мне нравится, кажется, что это название всегда было нашим. Айзек, не слишком коротко или может длинно?

Мы разом усмехнулись, наблюдая за реакцией Айзека, который закрыл глаза, как об этом говорил Нат.

– Я тоже вижу эти красивые буквы перед глазами. Никогда ещё ничего так чётко не представлял.

– Тогда, приятно познакомится, группа «За гранью», – как заключение сказал Джем, и мы ещё раз подняли наши стаканы.

– Вы сегодня здорово играли, – Мэган шла, прихрамывая, опираясь на мою руку, – Я думаю у вашей группы большое будущее, – шурясь от вечернего солнца, добавила она.

– Я рад, что ты так думаешь. Спасибо тебе, – сказал я, немного замедляя шаг.

– Я всего лишь сказала правду, – Мэган улыбнулась и пожала плечами.

– Нет, спасибо за то, что помогла нам с Джемом. Если бы не ты мы бы не успели на репетицию.

– Это пустяки, Джей, – Мэган отпустила мою руку, пытаюсь наклониться, чтобы сорвать одуванчик. Заметив, как подруга закусила губу, я остановил её и сам сорвал цветок.

– Как твоя нога? – протягивая одуванчик Мэган, обеспокоено спросил я.

– Ещё болит, но уже лучше, – Мэган покрутила одуванчик в руках, но не спешила разрушать нежную и хрупкую красоту.

– Мэгги, Мила сказала, что тебе дали ещё шанс пройти в команду.

– Мила? С чего бы это? – Мэги на секунду остановилась и взглянула на меня лисьиим взглядом.

– Она ко мне подходила. Ты ведь знаешь какой заносчивой она иногда бывает.

– Иногда? По-моему, это её постоянное состояние, – хмыкнула Мэган, а я не мог сдержать улыбки, – Да, я не успела тебе рассказать. Мне позвонил Дэвис и сказал, что будут повторные пробы.

– Дэвис? Почему не тренер команды?

– Не знаю. Почему ты так к нему категоричен? – спокойно спросила Мэган.

– Я не категоричен, просто я не знаком с ним.

– Могу устроить вам двоим свидание, – улыбнулась Мэган и искоса посмотрела на меня.

– Боюсь, он слишком хорош для меня, – хмыкнул я.

– Он хороший парень, может быть, стоит оставить его себе, – протянула Мэган, и чуть наклонив голову, поднесла ладонь к подбородку.

В ответ я молча покачал головой, запустив пальцы в волосы, а Мэган продолжала улыбаться. Она всё ещё держала в руках цветок, потом поднесла его к губам и через мгновение семена одуванчика разлетелись, словно маленькие белые парашютики.

– Всё-таки будь с ним аккуратнее, – мягко сказал я, наблюдая за тем, как ветер уносит эти пушистые пятнышки.

– Обещаю, – ответила Мэган, и улыбнулась, из-за чего на её лице проступили небольшие ямочки.

Мы шли по улочкам Сторм Хилла, давно покинув территорию школы. Несмотря на то, что улицы города были небольшими, они отличались особой ухоженностью и зелёными насаждениями. Вообще в Сторм Хилле было очень много цветов. Даже вдоль тропинки, вымощенной гравием, по которой мы сейчас шли, стояли красивые клумбы, а красные лепестки цветов в закатных лучах солнца приобретали необычно-насыщенный, какой-то мистический оттенок.

– Когда повторные пробы? – отвлекая подругу от мыслей и от красных кирпичных крыш, спросил я.

– Через два дня – не глядя на меня, ответила подруга.

– Но твоя лодыжка, ты не успеешь поправиться к этому времени.

– Джексон, всё в порядке, нога уже не так сильно болит. Я справлюсь, – ответила Мэган, не оставляя шансов на противоречия.

– Хорошо, – кивнул я, чуть останавливая подругу, – Просто, если что-то будет не так, если ты будешь чувствовать себя не так, дай мне знать.

Мэган кивнула, чуть прикрыв глаза. Некоторое время мы шли молча, вдыхая свежесть вечернего воздуха. Подойдя к крыльцу дома Мэган, мы остановились.

– Я не хочу домой, – вдруг сказала подруга, – Посмотри, как красиво.

Мэган подняла руку к небу, пытаясь дотронуться до облаков, поглощенных нежно-розовыми красками заката.

– Да, удивительно, – смотря ввысь за направлением руки Мэган, ответил я.

– Облака похожи на сахарные, – вдыхая полной грудью воздух вечернего ветра, заметила Мэган.

Сумерки всё сгущались и нежно-розовые тона менялись на более холодные, а мы сидели с Мэган на крыльце, наслаждаясь закатом, смеясь и обсуждая фигурки проплывающих облаков. От холода прошлой ночи не осталось следа, и сейчас лишь тёплый ветерок щекотал кожу.

Ветер всё сильнее обрывал ветви деревьев, ломая их и преклоняя к земле. Дождь окутал всё вокруг густой чёрной стеной, ни шадя, ни дороги, ни леса. Сегодня дорога пустовала, и это не удивительно всё смешалось в одну серую массу и лишь вдалеке, сквозь густую бушующую листву, мигая, пробивался свет. Это был свет фар от машины. Тяжёлым ударом, врезавшись в огромное дерево, машина перевернулась и застыла в таком положении. Ремень безопасности крепко держал тело Алана, руки безжизненно падали на разбитое окно. Пальцы рук нервно задёргались, говоря о том, что Алан медленно приходит в себя. Резко открыв глаза, он закашлялся и попытался осмотреться, но боль от недавнего падения сковывала каждое движение. Воздуха было ужасно мало, капли дождя, попадавшие сквозь разбитые окна, слепили глаза. Нашупав заклёпку, Алан попытался выдернуть ремень безопасности, но освободить себя не получилось. Прилившая к голове кровь пульсировала всё сильнее и сильнее, казалось, Алан чувствовал, как она бежит по венам. Собравшись с силами, Алан предпринял ещё одну попытку. На этот раз ремень поддался и в одно мгновение Алан тяжело рухнул вниз. Поднявшись на ноги, он почувствовал головокружение, призывающее за собой тошноту. Алан потёр виски, оглянулся и, наконец, смог оценить произошедшую аварию. Огромная вмятина, оставшаяся от падения и удара машины, всё содержимое салона вываливалось на землю.

Что-то блеснувшее зелёным светом около перевернутой коробки, привлекло внимание юноши. Разгоравшееся любопытство перекрывало боль от падения. Алан наклонился, смахивая капли дождя с лица, но разглядеть что-то в этом мраке было невозможно. Он протянул руку и аккуратно достал маленький зелёный камушек. Это было нечто похожее на кулон или амулет. Точёный зелёный камень явно из драгоценных пород, был обрамлён золотым переплётом, изображавшим змею. «Ну и что в этом такого? Ради таких амулетов заключать контракт?» – хмыкнул Алан. На мгновение Алану показалось, что змея жадно открыла пасть, обнажив ядовитые клыки. В глазах задвоилось, всё превратилось в размазанные силуэты, потеряв равновесие, Алан уронил кулон и отшатнулся. «Сильно же мне прилетело» – прислоняя ладонь ко лбу, подумал Алан. Он подобрался ближе к коробке, приложив усилия, перевернул её и достал какую-то книгу. Книжки заполняли всё содержимое коробки, от чего Алан пришёл бы в недоумение, если бы так не раскалывалась голова. Пару минут, он держал книгу в руках, уставившись на неё таким взглядом, будто до этого ничего подобного не видел. После длительной паузы Алан четырёхнулся, но продолжал рассматривать книгу. Она была старинная в чёрном кожаном переплёте. Не отпуская книгу, Алан полез в бардачок машины за сотовым, но ловить сеть в такую погоду просто бесполезно. Сквозь шум дождя изредка доносились звуки проезжа-

ющих машин. «Значит дорога близко, может, удастся словить попутку?» – мысленно спросил Алан сам себя, в надежде получить ответ от высших сил. Подхватив амулет, Алан положил его во внутренний карман куртки. «Может хоть это получится спасти» – тяжело вздохнув Алан запрокинул голову вверх, чтобы посмотреть далеко в небо, но густая стена дождя не оставляла ни одного просвета, а небеса всё также безжалостно молчали.

Огромная площадь была заполнена толпой, и каждый человек занимал свою позицию, каждый знал своё место. Всё было рассчитано буквально до миллиметра, как идеальный пазл, состоящий из множества людей. Я не понимал где я оказался, но осознавал, что я единственный, кто может шевелиться и кто не принимает участия в этом пазле. Я медленно обходил людей один за другим, и готов был поклясться они не дышали, ни один из них. Будто живые манекены. И где же кукловод? Все они смотрели куда-то вдаль, их глаза были пусты подобно зеркалам. Я остановился и пристально всмотрелся в лицо стоящего передо мной человека. Я не мог разглядеть лица, будто смотрел через размывшуюся линзу, единственное, что я видел отчётливо – это глаза. Знакомые глаза, которые смотрели сквозь меня. Я протянул руку к лицу человека, но лёгкий смешок заставил меня обернуться. В центре площади, будто на пьедестале стояла высокая фигура, напоминавшая мужчину, за ним стоял молодой парень, он держал в руках огромную книгу и читал что-то похожее на заклинание. Мужчина смеялся и с каждым прочитанным парнем словом, смеялся громче и мрачнее. Один из стоявших людей чуть не сбил меня, резко подняв руку перед собой. Скоро каждый последовал его примеру. Все стоящие образовывали странную спираль, уходящую в бесконечность. И только сейчас я осознал, что невозможно понять сколько здесь людей, потому что у площади нет предела. Она бесконечна, ровно, как и количество людей. Все они бесконечно образовывали спираль. Руки людей были направлены к центру, будто каждый пытался дотронуться до мужчины. Он был идиолом или властелином для них. Слова заклинания ускорились, и парень сделал шаг вперёд. Я отчётливо увидел его лицо, и у меня перехватило дыхание. Этот парень был моей копией. Только его глаза были намного темней. Но это ведь я! Но как? Я кричал через толпу, но никто не обращал внимания. Смех мужчины сливался с громом, такой же ужасный и всепоглощающий. Он наслаждался происходящим, распростёр руки и заливался смехом. Ещё одно слово заклинания и каждый человек на площади сжал руку в кулак, из которого сочилась кровь. Кровь капала и медленно сочилась к пьедесталу. Когда кровь окружила пьедестал, заклинание закончилось. Книга тяжело упала к ногам моей точной копии, глаза закатились и через мгновение парень рухнул на землю, обгавленную алой кровью. Секундную триумфальную тишину оборвал смех мужчины, и теперь он не мог остановиться. Я бежал к пьедесталу, толкая всех этих манекенов, мне хотелось перевернуть всё от ярости, а самое главное прекратить этот жуткий смех. Я бежал пока яркая вспышка не поглотила всё вокруг... и я услышал звонок. Обычный дверной звонок. «О Боже это просто сон» – ощущая холодный пот на спине, вздохнул я. Было уже два часа ночи, я точно никого не ждал в такое время, а мама сегодня работает в больнице в ночную смену. Быстро спустившись, я открыл дверь. На крыльце стоял Алан, весь промокший до нитки, руки покрывали свежие ссадины. Похоже, он снова влез в какую-то драку или ещё неизвестно куда... Я быстро завёл друга в дом, одновременно заваливая его вопросами.

– Я не хочу чай, – начал возражать Алан, когда я ставил чайник.

– Не спорь. Что с тобой случилось? Точнее сказать в какую передрыгу ты опять влез?

Алан так часто куда-то попадал так, что мне не впервой было видеть его таким.

– На этот раз не в передрыгу..., а в аварию, – сдавленным голосом произнёс Алан.

Я стоял спиной к другу. Наверное, заметив как всё моё тело буквально замерло, и каждая мышца напряглась, Алан решил без лишних вопросов, но коротко пояснить:

– Был сильный дождь и машина съехала с дороги.

– Я звоню в скорую, у тебя может быть сотрясение, – Алан остановил меня, положив руку на телефон.

– Со мной всё в порядке, только ссадины да царапины, смотри лучше на это, – Алан достал с куртки книгу и кулон.

Я был в недоумении и отмахнул рукой кулон, протягиваемый Аланом.

– Какой к чёрту кулон! Алан, ты в своём уме? – я обеими ладонями схватил пальцами голову друга, осматривая ссадины, – Хотя о чём я говорю, первое, что интересует человека после аварии, это какая-то стекляшка. Как вообще она у тебя оказалась?

– Я же говорю со мной всё в порядке, – проигнорировав мой вопрос, сказал Алан. Он оттолкнул меня и плюхнулся обратно на стул, облокачиваясь спиной о стену.

– Хорошо, – запуская пальцы в волосы, я спокойно выдохнул, чтобы собраться с мыслями, – Ты хоть позвонил родителям?

– Нет, – сделав глоток чая, сказал Алан, – Они сейчас в Европе, командировка.

Чтобы отвлечься, я взял в руки кулон, который поблескивал на барной стойке. Он казался мне довольно необычным.

– Похож на сапфир. Хотя я плохо разбираюсь в камнях, – сказал я.

– И вправду, я только сейчас заметил, – поправив слипшиеся волосы, согласился Алан.

– Так ладно, оставим это. Ты не ребёнок, Алан, ты должен понимать серьёзность последствий. Я звоню в скорую, – возвращаясь к телефону, я положил кулон на кухонный стол.

– Нет, Джексон! – Алан резко вскочил со стула, побежав за мной. Он буквально выхватил телефон из моих рук, – Мне пришлось добираться к тебе на попутке, мы проезжали мимо больницы. Со мной всё в порядке. Я цел, здоров, и всё ещё чертовски привлекателен, разве этого мало. Тем более, если ты позвонишь, это может доставить проблемы. Это мой выбор и я прошу поддержать его.

Сдавшись, я подошёл к столу. Я стоял, рассматривая кулон, Алан подошёл ко мне, заглядывая через плечо. Я ещё раз медленно выдохнул и прошёл к центру кухни, чтобы получить больше света.

– Посмотри сюда, – я указал на странный знак внутри камня.

– Похоже на круг.

– Странный такой круг. Больше похоже на замкнутую стрелку. А может это изображение символизирует змею, кусающую свой собственный хвост? Не зря же сам камень обрамлён змеей.

– Ну, ты загнул, конечно, – покосившись на кулон, буркнул Алан. Похоже, это изображение так и осталось для него кругом. Хотя может это всё моё разыгравшееся воображение.

– В таком виде я тебя точно не отпущу так, что иди в душ, а я пока приготовлю тебе чистые вещи, почитаю что-нибудь про этот знак и сделаю тебе каких-нибудь бутербродов.

Я зачем-то ударил кулаком о свою ладонь и замер в таком положении затем, чуть подумав, спросил:

– Книга, кулон, это те самые товары совершенной секретности?

– Я не могу сказать, – в голосе Алана слышалось сомнение

– Да брось ты.

– Нет, правда, не могу. Я хочу сказать, но не могу...

Я не понимал, что имеет в виду Алан, но вид у него был крайне взволнованный.

– Алан, всё в порядке?

Молча кивнув в ответ, Алан поспешил в ванную.

Дверь открылась, и в комнату вошёл оживлённый Алан.

– С лёгким паром, – не отворачиваясь от ноутбука, сказал я.

– Ага, – с набитым от бутерброда ртом кивнул Алан. Ну что нашёл что-нибудь?

– Да. Этот знак – это руна. Руна связи кажется, очень древняя и могущественная, позволяющая связать свой разум с другим человеком. Оригинальных экземпляров рун, обладаю-

щих магическими свойствами, очень мало ими пользовались древние маги. Иногда они наносили руны на особые предметы, например оружие. Есть ещё руны для гадания, но это ничто по сравнению с рунами магии, – Алан скептически поднял бровь, показывая всё своё отношение к тому, что я сказал.

– Тебе это не о чём не говорит? – потеряв глаза, которые начали болеть от света экрана, спросил я.

В знак ответа Алан молча покачал головой, не опуская бровь.

– Да и мне тоже, – признался я, отворачиваясь от монитора.

– Допустим с этим всё понятно, а что насчёт книги? – спросил Алан и с обнажённым торсом плюхнулся на кровать.

Я встал и подошёл к шкафу, доставая одну из своих футболок, и кинул её другу:

– Ты заметил, что книга нисколько не промокла, хотя твоя куртка мокрая насквозь?

– Хотел бы, но нет, – Алан принял футболку и поморщился, – У тебя в гардеробе, похоже, только два цвета: белый и чёрный. Косишь под крутого парня?

В ответ я только хмыкнул.

– Кажется ей не одна сотня лет, – сказал Алан, когда осторожно взял книгу.

– Похоже на то.

Руки Алана напряглись, брови нахмурились в попытке открыть книгу.

– Что такое? – недоверчиво взглянул я на сморщившееся лицо Алана.

– Она будто на замок закрыта, хотя не думаю, что она похожа на обычный девчачий блокнот.

– Дай сюда, – выхватив книгу, я быстро открыл её и начал листать взятые временем страницы.

– Как? – Алан разводил руками, будто я совершил что-то сверхъестественное на его глазах.

– Не придуривайся, Алан! Это всего лишь старинная книга, немногим отличающаяся от современных. Это латынь я не понимаю ни единого слова, – не отвлекаясь от книги, я водил пальцами по шероховатой странице.

– Я всё ещё не понимаю как ты её открыл, – склонившись над книгой, проговорил Алан. Он немного присел и рассматривал книгу со всех сторон.

– Попробуй ещё раз, может ты потерял все силы.

– Это не смешно, – только книга оказалась в руках Алана, как тут же захлопнулась, чуть не прищемив ему нос, – И ты говоришь лишь немногим отличающаяся от современных?

– Может ты ей не понравился? – я до последнего отрицал то, что книга сама может выбирать читателя, на что Алан лишь фыркнул.

– Это невозможно! – воскликнул Алан.

– Я бы не был так уверен, – с долей иронии ответил я.

– Я не об этом. Что это за книга такая, страницы которой впитывают влагу и к тому же которую невозможно открыть?

– Я знаю человека, который может открыть. Но кто же это? Ах, кажется я! – указывая на себя, улыбнулся я, – А ты просто дурачишься как ребёнок.

– Тебе совсем не интересно, почему так? – спросил Алан, уставившись на меня, опешим взглядом.

– Я не знаю, что с этой книгой, но я знаю точно то, что лучше отнести её туда, где ты взял, пока не вляпался ещё во что-то похуже, чем просто уличная драка.

Алан молча опустил голову.

– В любом случае мы не поймём ни слова, написанного в этой книге. Хотя, знаешь, иллюстрации наталкивают на мысль о том, что эта книга заклинаний. Старинных заклинаний.

– Ты прав, мы ничего не поймём. Поэтому будет лучше её вернуть, – Алан, будто смотрел сквозь меня.

Я не стал искать ответа. Резкая заинтересованность Алана в книге потухала, как затухает пламя, сейчас он думал о чём-то своём.

Алан развалился на кровати, уже засыпал после просмотра очередной серии нашего любимого ситкома.

– Эй, Алан, – шёпотом позвал я.

– У? – не открывая глаз, промычал Алан.

– Всё-таки куда ты ехал в такую погоду, да и так поздно? Алан?

Тихое сопение Алана говорило о том, что мой друг уже меня не слышит. Бросив взгляд на загадочную книгу в чёрном переплёте, я потушил свет.

Глава 4

Чёрная книга

«Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел»

Жан Жорес

Огромная площадь. Толпа. Кровь, заклинание и...смех. Жуткий смех. Всё повторялось снова и снова как в ускоренной перемотке. Картинки кружились быстрее и быстрее, голова разрывалась и шла кругом, нехватка воздуха сдавливала виски. Резкий вдох и вот я уже в знакомом классе. Я, похоже, оказался в центре внимания, на моё тяжелое дыхание обернулись все присутствующие. Даже Айзек и Нат смотрели на меня как на сумасшедшего. Может скатиться под парту? Нет, это не самая лучшая идея.

Вошедший в класс мистер Янг, забрал всё внимание на себя, и я смог спокойно выдохнуть. Директор выглядел уставшим, глаза окружали тёмные круги, будто он не спал несколько ночей, а его чёрный атласный костюм ещё больше подчёркивал это. Рядом с директором скромно стояла девушка. Её длинные светлые локоны ниспадали по хрупким плечам. Зелёные кружева на платье девушки подчёркивали её яркие изумрудные глаза. Я сразу узнал новенькую. Такие глаза невозможно забыть. В жизни они ещё больше отливают изумрудом.

– Познакомьтесь это ваша новая ученица Эмилия Голденроуз, – прикованное внимание будущих одноклассников смущало девушку, от чего она опустила длинные чёрные ресницы, – Эмилия в городе недавно, постарайтесь быть гостеприимнее. В этот момент его взгляд символично упал на Милу или мне всего лишь показалось. Ещё раз осмотрев класс, директор улыбнулся Эмилии и поспешно вышел.

– Эмилия ты можешь занять любое свободное место. Но, может быть, прежде ты хочешь нам что-нибудь рассказать о себе?

Сжав губы Эмилия согласилась. Она заметно нервничала и старалась не показывать этого, но дрожь в голосе выдавала её волнение.

– Меня зовут Эмилия Голденроуз, но знакомые и друзья зовут меня просто Эмма. Мы с семьёй недавно переехали в этот город, но уже успели познакомиться с окрестностями и он кажется мне замечательным. Тем более это родной город родителей.

– Хорошо, Эмилия, надеемся тебе здесь понравится. Может кто-нибудь из ребят захочет показать тебе город?

Парни класса тут же подняли руки, кто-то даже две, от чего ещё больше смутили Эмилию. На её щеках разгорелся лёгкий румянец.

– Хм, сколько рук. А сколько их останется, если я начну опрашивать домашнее задание? – руки потихоньку опускались и Спенсер расплылся в широкой улыбке, – Ну так я и знал.

Обернувшись к Эмилии, он указал рукой, чтобы она заняла любое свободное место.

– Отлично, значит, твоим партнёром по лабораторной работе будет Джексон Хэллиарк, – сказал Спенсер, увидев, что Эмма под села ко мне.

– Что за лабораторная работа? – спросил я.

– В твоём случае, спасительная. Эта лабораторная работа будет решающей и очень повлияет на ваши результаты. Работать вы будете в парах, первую я уже назвал. Я даю вам возможность заработать хорошие баллы, потому что лабораторная работа будет вашим домашним заданием. После урока вы сами выберете тему, вытаскив конверт. Подойдите к этому заданию максимально серьёзно. Напоминаю, в следующем году у вас выпускной.

Спенсер Саливер облокотился о стол, закатил рукава своей рубашки и обвёл класс взглядом. Учитель улыбнулся, обнажая ряд ровных зубов.

– Началось, – тихо сказал я себе под нос.

– Что началось? – недоумённо переспросила Эмилия.

– А? – я не ожидал, что кто-то меня услышит, – Напоминания про выпускной, – шёпотом пояснил я, – Сейчас он скажет «Вам надо приложить максимум усилий, чтобы хоть куда-нибудь поступить».

– ...и поймите, вам надо приложить максимум усилий, чтобы хоть куда-нибудь поступить, – Спенсер Саливер говорил с серьёзным видом, хотя прекрасно понимал, что за год мы уже выучили его монолог наизусть, но видимо он этого и добивался. Я беззвучно дублировал губами сказанную фразу.

– Да ты экстрасенс или может быть телепат, – улыбнулась Эмилия, чуть приподнимая плечо.

– Не сложно выучить пару фраз, тем более, если слышишь их весь год на каждом уроке и в следующем году нам предстоит тоже самое.

– Не думаю, что это просто нотации, – посмотрев на меня, сказала Эмилия.

– А что же? – я перевёл взгляд на учителя, который потирал щетину, из-за которой многие ученицы старшей школы просто сходили с ума.

– Забота – каждый проявляет её по-разному. Он хороший человек и переживает за каждого из вас, а потому он ещё и хороший педагог, – такое заключение новенькой удивило меня, не потому, что она назвала Спенсера Саливера хорошим человеком, а потому, как она успела это понять только минут пятнадцать находясь в классе.

– Многие в нашем классе даже не задумываются о том какой он человек. Когда же ты успела это понять, Эмилия?

– Сразу же когда зашла в класс. Хочешь знать как? – шёпотом спросила Эмилия, стараясь не сильно перебивать Спенсера Саливера и не дождавшись моего ответа, продолжила, – Если хочешь узнать человека, посмотри в его глаза, они умеют говорить и не умеют лгать. А, да и ещё кое-что, – оторвавшись от страниц учебника, которые только что перелистывала Эмилия, она взглянула на меня своими изумрудными огоньками.

– Да? – я не мог отвести взгляд от девушки. Пляшущие огоньки завораживали своим танцем в зелёном омуте изумруда, переливаясь с лучиками солнца падающими на лицо Эмилии. Лучики задевали светлые локоны, придавая им богатый золотой оттенок.

– Зови меня просто Эмма, – девушка протянула руку и улыбнулась.

– Хорошо, – кивнул я, в ответ протянув и пожав руку, новой соседке по парте, – Эмма, а что бы ты сказала обо мне по глазам? – я не сильно верил в эти элементы психологии. Понять человека конечно можно, но, как правило, на это уходят годы. И эти годы уходят только на то, чтобы понять мотивы, узнать, что спрятано на поверхности его сознания, но суть человека, каков он на самом деле никто не поймёт, пока он сам не позволит. Практически невозможно узнать человека полностью. Но мне было любопытно мнение Эмилии.

Эмма долго смотрела мне в глаза, потом сказала.

– Я думаю, ты человек с добрым сердцем, но в глубине души ты в это не веришь и ещё не определился чего хочешь и кто ты такой.

– Это нормально, когда тебе шестнадцать лет. Так ведь?

– Конечно, – улыбнулась Эмилия, – Прости, у меня не всегда получается подбирать правильные слова, когда говорю о таких серьёзных вещах. Но знаешь, не смотря на то, какой перед тобой встанет выбор, помни о людях, которых ты любишь. Тем более я уверена, что у тебя много друзей.

Я наблюдал с удивлённой улыбкой, как девушка смущённо прячет взгляд в учебник и как проступает румянец на её щеках. Никогда не встречал человека, который был так проникателен к глазам.

– Про друзей ты тоже по глазам узнала?

– Нет, я видела тебя в компании за столиком у клёна, вы казались очень дружными, – тихо ответила Эмма, придерживая нужную страницу пальцем. Девушка хотела сказать что-то ещё, но твёрдый голос Спенсера её опередил.

– Джексон, что ты думаешь по этому поводу? – нависшая фигура Спенсера Саливера застала меня врасплох.

– Я... А знаете, полностью солидарен с вами, – почёсывая затылок, ответил я.

– Хм, да? Ну что ж рад, что ты прислушался к моему мнению, – всё моё выражение предательски выдавало удивление, но Спенсер этого не заметил, он уже повернулся спиной и возвращался к своему любимому столу, о который он так любил облокачиваться весь урок. Интересно, а в чём я с ним солидарен? А в прочем переспрашивать я точно не буду.

– Джексон, а выходи к доске у меня есть к тебе ещё пару вопросов, подискутируем, – облокотившись удобнее, заговорил Спенсер Саливер, играя золотой ручкой. «Похоже на этом моё везение закончилось» – подумал я и поплёлся к доске, стараясь не обращать внимания на хихикающих Айзека и Ната.

Свежий весенний ветер трепетал зелёную траву, и кружил её лёгкий аромат в воздухе. Газон занимал немалую территорию нашей школы и имел огромное значение, ведь это излюбленное место не только всех учеников, но и учителей, после столовой, конечно же. На переменах здесь всегда можно увидеть кого-то читающего книжку под огромным деревом, кого-то устроившего пикник веселой компанией, а кого-то просто лениво валяющимся как на пляже. У каждого в школе есть любимое местечко. У нас же это небольшой деревянный столик круглой формы, у старого каштана. Падающая тень от дерева, спасает в особенно жаркие дни, а когда каштан цветёт, то место приобретает какой-то романтический оттенок.

– Я еле дождался перемены, – устало промычал Айзек, лениво потягиваясь на газоне у нашего столика.

– А мне нравится история, вот у нас с Джемом была математика это и вправду ад – поправляя браслет на руке, сказала Лори.

– Тебе нравится не история, а Спенсер Саливер. Уверен, ты пялишься на него весь урок, – пошутил Нат, оторвавшись от своего бургера довольно улыбаясь от того, что выпал момент подшутить над сестрой.

Лори легонько пихнула его. Потом взяла кетчуп и быстро облила им бургер Ната, который он уже подносил ко рту.

– Ты же знаешь, что я ненавижу так, много кетчупа! – раздражённо прорычал Нат, тянувшись к салфеткам, при чём его совершенно не волновало то, что он успел замазать кетчупом рубашку. Лори и Нат никогда не упустят момента посмеяться друг над другом, но при этом, кажется, они никогда не ссорятся. Сегодня Нат был в особенно расслабленном настроении.

– Знаю. Почему ты думаешь я это сделала? – заливаясь смехом, ответила Лори. Когда она улыбалась, было особенно видно их схожесть. Ямочки на щеках, веснушки и огненно-рыжие волосы это их характерная, яркая черта. Только у Ната волосы прямые, а у Лори кучерявые.

Мы с Джемом и Айзеком были в стороне от их семейных «разборок», но нам было забавно наблюдать за этими подтруниваниями. Когда волна смеха стихла, Лори оглянулась на пустовавший стул у нашего столика.

– Мэган сейчас бы кинула в вас обоих этим салатным листом, – взмахивая, свисавшем с вилки как парус на корабле, салатным листом, обратился я к Лори и Нату.

– Да, Мэган не хватает, – произнёс Джем, – Как её нога? Ей уже легче? Я не успел позвонить сегодня.

– Я собираюсь заскочить к ней сегодня, перед лабораторной. Вы как? – я окинул взглядом ребят и улыбнулся, Айзек развалился на газоне покрытым свежей весенней травой, потягиваясь и щурясь от солнца, как ленивый домашний кот; Нат обложил себя салфетками, пытаясь

отчистить рубашку от кетчупа, а Лори и Джем, посмеиваясь, наблюдали за его старательными попытками.

– Не получится, мы сразу после занятий идём к нам, лабораторную делать, – сказала Лори, уворачиваясь от салфетки, которую кинул Нат при упоминании о лабораторной.

Айзек молча поднял руку вверх и помахал, не открывая глаз, в знак того, что он присоединился к компании Лори и Ната.

– О, ты всё-таки можешь шевелиться. Я думала, ты уже уснул, – обращаясь к Айзеку, сказала Лори и сдула со лба мешающий локон.

– С вами уснёшь, – всё ещё не открывая глаз, ответил Айзек, купаясь в лучах весеннего солнца. Его голос звучал сейчас так мягко, словно плюш.

– Видимо сегодня репетицию придётся отложить, после того как я загляну к Мэган, мы с Эммой тоже договорились делать лабораторную, – я раскинул руками.

– А что если собраться чуть позже обычного? – складывая пальцы в замок и опираясь подбородком, спросил Айзек. Увидев наши заинтересованные лица, требующие объяснений, он закатил глаза и продолжил, – Ночью. Можем устроить репетицию у меня. Тогда мы с ребятами сразу пойдём ко мне, а ты к нам подойдёшь, Джей. Ну как все «за»?

Все единогласно подняли руки, принялись раздавать друг другу «пять» и стучать кулаками.

– Джей! Джексон! – в спешке окликнул меня чей-то обеспокоенный голос и все, словно по команде обернулись в сторону доносившегося звук. Мы увидели подбегающего Алана, к груди он прижимал свой рюкзак.

– Джей, надо поговорить. Срочно! – ни с кем не поздоровавшись, Алан схватил меня за запястье и утащил в сторону.

Свежие ссадины покрывали руки Алана. Тёмные волосы слиплись от пота, Алан был встревожен, а на скуле горел синяк.

– Мне надо уехать, – одной рукой Алан всё ещё крепко сжимал моё запястье, другой, как ценный клад, прижимал к груди портфель.

Я был обеспокоен поведением Алана тем, что он напрочь отказывается ехать в больницу тем, что не думает о своём будущем, пропуская школу накануне экзаменов тем, что связался с непонятными людьми и сейчас мои глаза беспорядочно осматривали друга.

– Зачем? – опешим голосом спросил я, зачем-то крепче цепляясь в его руку, словно он вот-вот мог убежать.

Алан сделал вид будто не услышал вопроса и полез в рюкзак, не сводя с меня глаз, затем достал массивную книгу, – Вот возьми, пусть она будет у тебя. Я всё равно её открыть не могу.

Я сразу узнал чёрный бархатный переплёт. Это та самая книга, которую вчера принёс Алан и по моей спине горошинками прокатились необъяснимые мурашки.

– Объясни, что случилось, я помогу тебе, слышишь, – мне хотелось трясти Алана, но я говорил медленно и размеренно. Алан будто смотрел сквозь меня.

– Джей, возьми книгу, – ничего не объясняя, Алан второпях всунул мне в руки книгу.

– Алан, что происходит? – я положил руку на плечо друга, но он лишь отмахнулся, – Не хочешь объяснять, хорошо я понимаю, но позволь поехать с тобой, – всё ещё медленно, подбирая каждое слово, говорил я.

– Нет! – крикнул Алан, словно его кипятком ошпарили. Я почувствовал, как нас сверлят взглядом ребята, оставшиеся у столика. Столь отчётливая реакция Алана вызвала интерес не только у ребят, но и у находившихся рядом учеников. Заметив это, я ближе подошёл к Алану, чуть наклоняя его к себе.

– Это ведь связано с твоей «работой». И книга тоже? – я знал, что это так, и знал, что Алан не скажет правды.

– Как это может быть связано? – взявши себя в руки, ответил Алан вопросом на вопрос, – Мне срочно надо в больницу, дядю навестить.

– Что случилось?

Алан немного замялся:

– В аварию попал, но всё обошлось. Это у нас видимо семейное, видишь, – Алан второпях огляделся, – Ехать надо сейчас, а книга в дороге будет лишним балластом, сам понимаешь, поэтому пусть пока у тебя побудет.

– Хорошо. Алан, просто знай, чтобы ни случилось, ты всегда можешь рассчитывать на меня, – я положил руку на плечо Алана, но тот как-то раздражённо смахнул её. Он даже не смотрел на меня, переминаясь с ноги на ногу.

– До города меня подкинут, так что всё будет нормально. Ещё попроси позвонить как доберусь, – с излишним сарказмом добавил Алан.

– Проблем не будет? – большим пальцем я указал назад на школу, Алан скривился.

– Нет, за это не переживай. Если что придумаешь что-нибудь подходящее почему меня нет. Договорились?

Я лишь молча вздохнул и кивнул. Потом нехотя убрал книгу в рюкзак и перед тем как Алан махнул рукой и развернулся прочь со школьного двора – я добавил:

– Ты знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне.

Я смотрел другу вслед, уходил он более спокойным, но это не скрывало его напряжения. Даже со спины было видно, как тяжело подымаются его плечи, а ссадины вдали кажутся тёмными пятнами. Вот Алан скрылся за массивными школьными воротами. «Может вправду работа здесь не причём?» – подумал я, но всё внутри меня кричало обратное.

Мы с Джемом подошли к нашим шкафчикам, они были похожи и заметно отличались от остальных. Наши шкафчики не пестрили яркими картинками или фотографиями с крутого отдыха летом, которые как отдушина служат зимой в холодные будни. Мы не вздыхаем каждый раз, когда открываем дверцы и замечаем, какую-нибудь наклейку, вспоминая былые деньки, потому что попросту этих бумажек у нас нет. Да и не нужны они. Единственное, что служило отличием наших шкафчиков, это моя фотография с отцом, которая всегда лежала на своём неизменном месте, на нижней полке. Джем спустил с плеча портфель и выкладывал лишние учебники. Не отрываясь от портфеля и проверяя всё ли он выложил, свободной рукой Джем лихорадочно пытался нащупать самый необходимый атрибут – карандаши. Он находил умиротворение в гитаре и в рисунках, но так как гитару на урок не протащишь, то карандаши всегда должны быть при нём. Как говорит Джем: «Муза может настичь тебя врасплох и на природе около озера и на скучном уроке математики». При упоминании о математике Джем невольно морщил брови. И вот его рука нащупала нужную коробочку с уже почти источенными карандашами и на его лице появилась тёплая улыбка. Он быстро сунул их в портфель и принялся закрывать шкафчик.

– И всё-таки здорово было бы иметь свою студию, – сказал Джем, захлопывая дверцу.

Забыв про расстёгнутый портфель, свисающий с плеча, я тут же поддержал грёзы Джема.

– Знаешь, может быть однажды, – я похлопал друга по плечу. Джем одобритительно кивнул.

– Привет, ребята. К какому предмету готовитесь? – раздался за нашими спинами знакомый бархатный голос с лёгкой хрипотцой.

– Здравствуйте, мистер Саливер. Я – к философии, а Джей, – к литературе, вроде, – ответил Джем.

– Да так и есть спасибо, Джем, – вспомнив про урок, я обернулся к шкафчику и взял учебник с нижней полки.

Фотография с отцом, на которой лежал учебник, на мгновение вернула меня обратно в детство. В памяти всплыла воспоминания, отец впервые ведёт меня на стадион, чтобы записать

в команду по футболу, я сиял от радости, сжимая папину ладонь, а другой рукой крепко прижимая новенький мяч. Огромная площадь, трибуны, фасад арены, который был украшен различными полотнами: от флагов множества стран, до изображения лучших команд мира. Всё это заставляло чувствовать себя невероятно маленьким, но невероятно быстрым и сильным. У меня захватило дух, словно от полёта на высоком аттракционе. Отец отпустил мою руку, присел на корточки и в один момент оказался на одном уровне со мной. «Джексон, я верю, что однажды ты отточешь свои навыки и достигнешь совершенства. Но прежде тебе придётся нелегко, ты встретишь уйму препятствий и сложностей, в какой-то момент ты захочешь опустить руки, и если этот момент настанет, помни, ты должен идти до конца несмотря ни на что, борись за то, что ты делаешь, только так ты сможешь найти свой путь. Я верю в тебя, сынок». Отец встал на ноги, его рука скользнула по моему плечу, подталкивая меня к команде. Я пошёл, не оборачиваясь, с тех пор мне ни разу не захотелось сдать, с тех пор папины слова стали моим неизменным девизом, который я ношу в памяти по сей день: «Борись за то, что ты делаешь, только так ты сможешь найти свой путь». Воспоминания улетучились, словно лёгкий дымок, и я тут же положил учебник на место, накрыв фотографию.

– Джексон, зайди в мой кабинет, я хочу с тобой поговорить, – оптимистичный настрой Спенсера Саливера сменился серьёзным тоном, а его глаза устремились сквозь меня. Я догадался, что он смотрит на мой портфель. И что же его так заинтересовало?

– Я тогда пойду, всё необходимое я взял, увидимся! – сказал Джем, указывая на портфель, в который недавно сунул карандаши и направился в класс.

Кабинет истории был больше остальных классов и полностью был увешан разными картами, макетами и изображениями великих исторических деятелей. Огромный стол, занимающий почти всё пространство около доски, всегда был заставлен аккуратными стопками книг и был любимым местом Спенсера Саливера. Вот и сейчас войдя в класс, Спенсер первым делом облокотился на поверхность стола удобнее и начал разговор:

– Ты догадываешься зачем я тебя позвал? – он смотрел на меня в упор, ожидая быстрого ответа.

– Честно говоря, не особо, – сказал я, непонимающе смотря на историка.

– Что ты знаешь? – не отвлекаясь на звонок, продолжил историк.

– Что я знаю, о чём? – никогда в жизни я не чувствовал себя более глупее, чем сейчас.

– Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел, – игнорируя мой удивлённый вид, Спенсер прыгнул с кафедры и направился к одному из плакатов кабинета, – Одно из моих любимых высказываний. Глубокий смысл не так ли?

Спенсер Саливер продолжал молча восхищаться красиво прочерченными линиями, составляющими его любимое высказывание на плакате. А я молча пытался понять, кто из нас выглядит большим идиотом.

– Бесспорно, но я всё ещё не понимаю о чём вы, – следуя примеру учителя, я обвёл глазами каждое слово, в надежде понять ход его мыслей.

– Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел, – как заколдованный повторил Спенсер и оторвавшись от красивых букв, повернулся лицом ко мне, – Мы должны брать огонь, а не тушить его. Я к тому, что многие факты прошлого остались проигнорированными, забытыми а то и вовсе превращёнными в сказку или легенду.

Спенсер протянул ко мне руку, но я инстинктивно оттолкнул его.

– У тебя расстегнут портфель, – сказал он, убирая руку в карман пиджака.

– Видимо, забыл, – я собрался закрыть молнию, но Спенсер остановил меня.

– В твоём портфеле лежит довольно ценная книга, я бы не оставлял её на виду. Можно посмотреть? Мне как историку крайне любопытно.

– Вы ведь её сразу заметили? – вынимая книгу, спросил я.

– Конечно, поэтому я удивлён твоей реакции.

– И поэтому вы меня позвали. Не понимаю, что особенного в этой книге, кроме её «возраста», – я остановился и сжал книгу, когда рука Спенсера дотронулась до неё.

– Ты даже не представляешь каков её возраст, – улыбнулся историк, бережно рассматривая бархатный переплёт и узоры, украшающие книгу, которые даже не выцвели за такое долгое время, – Этой книге нет цены, она часть прошлого, которое люди превратили в прах. Её особенность в том, что книгу невозможно открыть, если только ты не... – Спенсер кашлянул, видимо поняв, что взболтнул лишнего.

– Если только ты не... кто? – я скрестил руки на груди и почувствовал, как дрогнул мускул на лице.

– Если только ты не обладаешь особым даром, – было странно слышать от человека, которого ты считал самым обыкновенным учителем, нечто подобное, – *Iuravit Grimoire* – Заклятая книга или по-другому Чёрная книга. Название не сулит ничего хорошего, особенно если попадёт не в те руки. Это родоначальница всех магических заклятий и книг, она обладает невероятной силой, но о том в какую эпоху она появилось ничего не известно. Говорили книгу создал самый первый и самый могущественный маг, которого запомнило человечество. Он создал книгу подобную Фениксу, умирая она возрождалась, пока автор сам не уничтожил своё творение. Многие века про книгу ничего не слышали, а потом и вовсе отнесли к местным легендам, превращая все упоминания о ней в пепел... и вот эта книга оказалась у семнадцатилетнего школьника. Кто бы мог подумать.

Я молча слушал рассказ, и наблюдал как Спенсер Саливер упорно и внимательно рассматривает Чёрную книгу, казалось он не хочет упустить ни единой детали. Пальцы историка скользнули по изображению какого-то знака, похожего на тот, который был на кулоне. Он с любопытством проходил по каждому элементу, будто заново рисуя знак, не отрывая движений Спенсер спросил:

– Как у тебя появилась эта книга?

– Если я скажу, что взял в библиотеке вы всё равно мне не поверите?

Учитель заметно улыбнулся и протянул мне книгу.

– А ты всё равно не скажешь мне правду, – сказал Спенсер Саливер, и серьёзно добавил, – Я позвал предупредить тебя Джексон, я не знаю как и когда, эта книга оказалась у тебя, но с того самого дня на твоих плечах лежит огромная ноша. Это не вымысел, Чёрная книга действительно опасна, и людям было бы спокойнее, если бы её сила осталась лишь в легендах и редких воспоминаниях, но когда я увидел её у тебя в рюкзаке, я не поверил своим глазам. Спрячь её, ведь уничтожить не сможешь, потому что как только найдётся человек, который сможет открыть её страницы, найдутся те, кто захочет этим воспользоваться.

Я стоял, словно окаменевший, когда Спенсер Саливер быстрым движением положил книгу обратно в портфель и, удостоверившись, что плотно закрыл молнию, развернулся. Историк не дал даже шанса возразить ему, оставляя меня в полном недоумении. У дверной арки он обернулся через плечо и повторил:

– Будь осторожнее Джексон, и спрячь книгу как можно надёжнее, – вздохнув, он, как ни в чём не бывало, улыбнулся прежней улыбкой и добавил, – Теперь иди на урок, не хорошо опаздывать.

Я хотел спросить, что чёрт возьми только что произошло: что за ерунда про первого мага, про Чёрную книгу и про магию вообще, – но дверь уже захлопнулась. Не в силах оставаться в классе, я побежал на улицу. Коридор мне сейчас казался узкой тропинкой в горах, стены сдавливали виски, пол скользил под ногами, я чувствовал, как меня шатает и машинально облокотился рукой о стену. С этой точкой опоры я бежал по коридору, который с каждым шагом превращался в непроходимый, душный туннель... и вот он свет. Свет солнечных лучей доносился сквозь распахнутые двери, я стремительно вырвался сквозь них и сбежал со ступенек

школьного порога. Я отчаянно глотал воздух, но не мог прийти в себя. Последние дни сводили меня с ума, бесконечные кошмары, чужие мысли в голове, книга, которую способен открыть только я, кулон странным образом оказавшийся у Алана... Алан. Это он принёс эти загадочные предметы, он должен хоть что-то знать. Взяв телефон, я решительно набрал друга, считая бесконечные гудки. Он не поднимал трубку и после нескольких попыток дозвонится к нему, гудки сменил автоответчик с низким голосом Алана.

Я ведь никогда не верил в существование особых «талантов» и никогда не хотел бы ими обладать. «Бред, однозначно бред какой-то» – роняя голову в ладони, подумал я. Школьный двор был пуст, но я всё равно решил отойти подальше, чтобы открыть книгу и найти хоть какие-то ответы. Наш маленький столик как раз подходил для уединённого местечка, подальше от посторонних глаз. В прошлый раз я быстро пролистнул содержимое книги, но сейчас неторопливо перебирал каждую крупицу. Сейчас я понимаю, что не заметил из чего сделаны страницы. Это что-то непохожее на бумагу, а больше напоминавшее кожу, эластичную и прочную. От мысли о том, что это, скорее всего человеческая кожа становилось не по себе и сводило желудок, но я не отрывал руки от текста Чёрной книги. Рядом с каждым текстом был знак и его название.

Сосредоточится было тяжело, незнакомый язык, нагнетающая обстановка и мысли о том, где сейчас Алан и как бы его прибить за то, что он вообще принёс эту книгу. Палец соскользнул вниз на знак, похожий на стрелу, которая образует круг. Неожиданно перед глазами возникла яркая вспышка, и я смотрел будто сквозь линзы, на которые попали капли воды. Сквозь ослепительный свет пробивалось мутное изображение, которое я уже видел: толпа, образующая спираль, кровь, себя читающего заклинание с Чёрной книги, заливающегося сквозь смех мужчину, черты лица, которого я разглядеть не мог. Казалось всё осталось неизменным, но всё-таки кое-что изменилось. Теперь я видел парня, который также стоял в толпе с вытянутым кулаком, из которого сочилась алая кровь. В отличие от всего остального лицо парня не было размытым, а напротив чётким, так что я сразу смог узнать в нём Алана. Взгляд Алана был пустым и равнодушным. «Алан! Алан!» – я кричал во весь голос, но нарастающий шум оглушал меня. Свет становился всё ярче, поглощая площадь и мои крики. «Алаан!» – последние ноты имени протяжным эхом прокатились по исчезающей площади, я успел заметить, как Алан обернулся, пока яркая вспышка снова вытолкнула меня, только теперь в реальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.